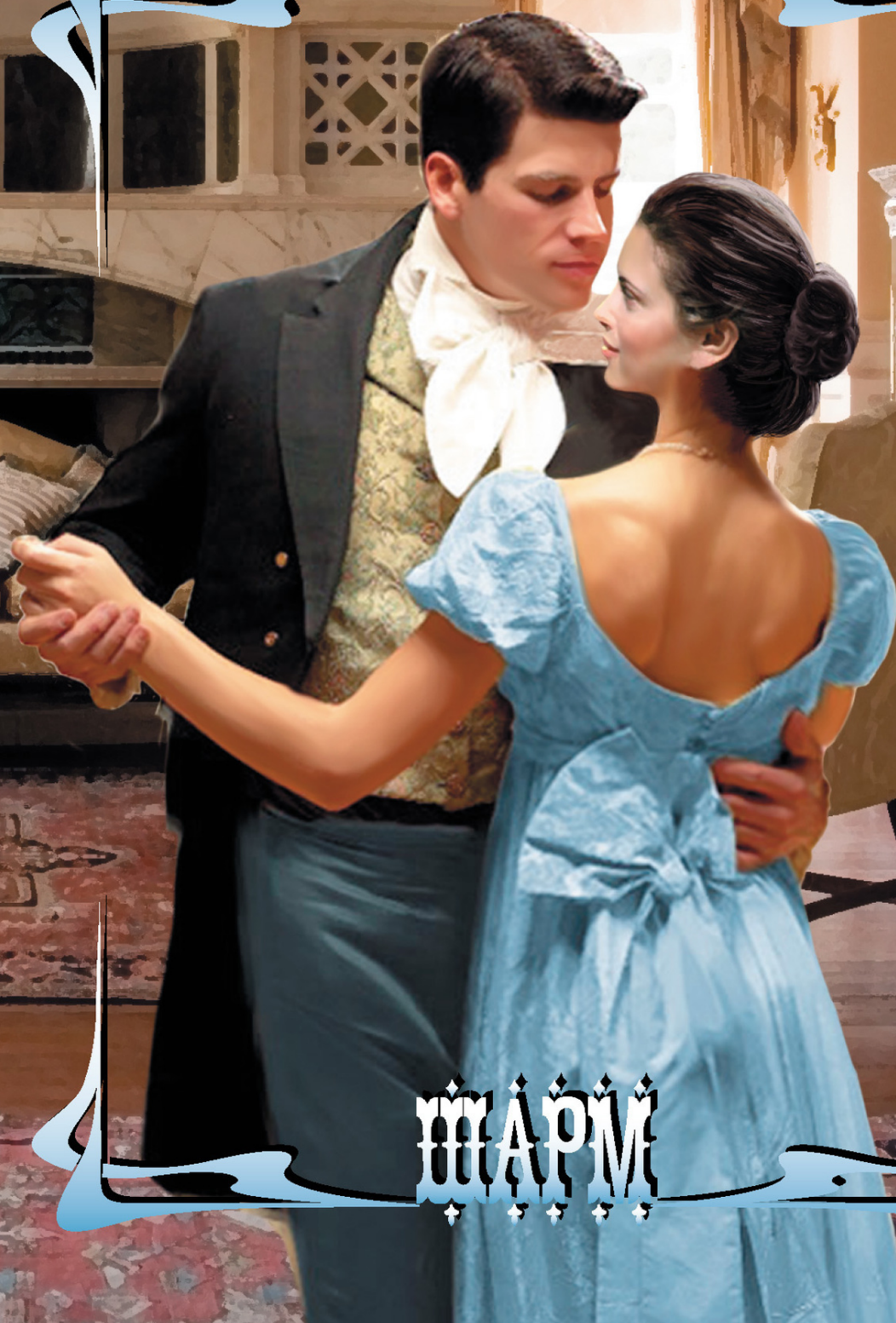

СЮЗАННА ЭНОК

От ненависти до любви...

МАРМ

Скандальные невесты

Сюзанна Энок

От ненависти до любви...

«АСТ»

2011

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Энок С.

От ненависти до любви... / С. Энок — «АСТ»,
2011 — (Скандалные невесты)

ISBN 978-5-17-105487-8

Несколько лет назад легкомысленный повеса Оливер Уоррен, маркиз Хейбери, и прелестная молодая вдова Диана Бенчли встретились на континенте и полюбили друг друга... а через две недели бурного романа Оливер исчез без объяснений, оставив Диану с разбитым сердцем. Теперь она возвращается в Лондон, чтобы открыть игорный клуб для джентльменов, – и без зазрения совести шантажом вынуждает бывшего любовника помочь ей. Как же они ненавидят друг друга! Настолько, что дня друг без друга не могут прожить, – и сами не понимают, что никакая это не ненависть, а все та же любовь...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-105487-8

© Энок С., 2011

© АСТ, 2011

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	33
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Сюзанна Энок

От ненависти до любви...

© Suzanne Enoch, 2011

© Перевод. Н.Л. Холмогорова, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

* * *

Глава 1

Что может заставить поморщиться Оливера Уоррена маркиза Хейбери? Очень немного. Можно пересчитать по пальцам одной руки. Плач маленьких детей. Скрежет ржавого железа. Имя этой женщины...

Уоррен замер, поднял глаза, забыв о столбике монет, зажатых между пальцами.

– Что ты сказал?

Джеймс Апплтон, сидевший слева, кивнул:

– Все верно. Я думал, семье Бенчли удастся сохранить особняк, все-таки он много лет был у них во владении, но нет. Старый Адам-Хаус, где больше трех лет никто не жил, открывает вдова. Вернулась в Лондон, как я слышал, вчера ночью.

Оливер снова опустил глаза на карты, положил свою ставку на тройку пик. Сдающий принялся метать: четверка, девятка, дама червей.

– Хм... – протянул Уоррен. Пожалуй, лучшая реакция на эту сплетню – вялый интерес. – Леди Камерон? Говоришь, она жила на континенте? И как, ты сказал, ее зовут – Марианна?

– Диана, – поправил Апплтон. Только сейчас он заметил, что ставка его, поставленная на четверку пик, потеряна. – О черт! Да, жила то ли в Вене, то ли в Амстердаме – где-то в тех краях. Фредерик Бенчли умер больше двух лет назад, и она, должно быть, соскучилась по Лондону.

– Должно быть, так.

Перед мысленным взором Оливера тут же возник водопад черных как вороново крыло волос и огромные изумрудные глаза.

Проклятье!

– Апплтон. – Оливер посмотрел на своего собеседника. – Что случилось с нашей богоспасаемой столицей? Неужели в ней не найдется сплетен поинтереснее скучнейшей истории о вдове, вернувшейся в старый особняк своего мужа?

Лорд Бомонт, сидевший за столом напротив, расхохотался.

– Что ж поделать, Хейбери? Сезон заканчивается. Занимательных сплетен нынче не сыщешь. Кажется, последний хороший скандал был у нас... Ах да, в январе! Да и тот не считается, ведь тебя не было в Лондоне, – ты все пропустил. – Лорд Бомонт поднял бокал. – Выпьем за то, чтобы в скором времени у нас появилась хоть какая-нибудь тема для сплетен.

Оливер выпил, мысленно воскликнув: все что угодно, только бы не слышать, как весь Лондон еще месяц будет обсуждать Диану Бенчли!

– Что, Апплтон, ты больше не играешь? – обратился Оливер к приятелю. – Если предпочитаешь обсуждать последние слухи, может, тебе кружевной чепчик надеть?

Апплтон покраснел до ушей.

– Я просто подумал, что это любопытно, – возразил Оливер. – Покойный граф Камерон с женой бежали из Лондона, спасаясь от кредиторов, а теперь леди Диана возвращается одна, среди ночи, с полудюжиной огромных подвод...

– Может быть, она нашла себе какого-нибудь прусского герцога? – вступил наконец в беседу четвертый участник игры, Джонатан Сатклифф, лорд Мандерли. – Сколько мне помнится, три года назад леди Диана была прехорошенькой штучкой! – Он хлопнул Оливера по плечу. – Тебя ведь, кажется, тогда здесь не было? Ты жил в Вене, верно?

– Да, и в Вене. – Вскинутая бровь и косой взгляд Уоррена заставили Джонатана Сатклиффа убрать руку с его плеча. – Апплтон, я тоже вернулся в Лондон с огромной подводой. Вы и обо мне станете сплетничать?

Апплтон снова расплылся в улыбке.

– Да будет тебе известно, о тебе мы сплетничаем всегда.

– Вот и отлично. Я, как могу, тружусь над тем, чтобы мое имя не сходило с языков досужих светских сплетников.

– Это уж точно! – Лорд Бомонт махнул рукой – клубный лакей приблизился, чтобы наполнить его бокал. – И кто виноват в том, что у нас так тихо. Хейбери, черт тебя возьми, ты совсем обленился! Где скандалы?

Оливер склонил голову.

– Виноват. Сделаю все, что в моих силах.

Итак, Диана Бенчли леди Камерон в Лондоне. И рано или поздно, не на одном, так на другом балу или приеме им предстоит столкнуться. Мейфэр невелик, даже меньше Вены.

Одним глотком Оливер опрокинул в рот остатки виски и плеснул себе еще.

Сегодня ее имя застало его врасплох, но когда они встретятся, он будет готов к этой встрече. Не поморщится – о нет! – не дрогнет ни единым мускулом. Будет молчать. И леди Бенчли лучше держать свой хорошенький рот на замке, иначе ей придется несладко.

– Твоя ставка, Хейбери! – поторопил его Мандерли. – Или это тебе пора надеть чепчик?

Усилием воли отодвинув неприятные мысли – он подумает об этом позже, наедине с собой, – Оливер бросил взгляд на разложенные карты и поставил два фунта на бубнового валета. Валет был его счастливой картой.

– Диана, к тебе посетитель.

Диана Бенчли леди Камерон, сидевшая за столом своего покойного мужа, подняла голову от стопки бумаг.

– Я никого не принимаю, – отрезала она, возвращаясь к своим вычислениям. – Никаких исключений.

– Знаю, – кивнула компаньонка, однако не тронулась с места. – Это лорд Камерон.

По спине Дианы пробежал холодок. Лорд Камерон?! За долю секунды в памяти всплыла долгая тяжелая дорога из Вены, переговоры, рукопожатия... Что, если все это зря?

Пробормотав проклятие, Диана заставила себя вернуться к реальности. Фредерик мертв. Умер два года назад. Она сидела у его постели, когда он испустил последний вздох. Стояла у могилы, когда могильщики забрасывали землей дешевый сосновый гроб.

– Бога ради, Дженни, не говори мне об этом! – воскликнула Диана, бросив карандаш и потирая дрожащими пальцами виски.

Дженни Мартин, встревожившись, поспешила к ней.

– О боже! Ты же понимаешь, я про нового графа! Я совсем не имела в виду...

– Ладно, Дженни, не беспокойся. Ты до смерти меня напугала, но это, вероятно, от неожиданности. Где Энтони Бенчли?

– В утренней гостиной. Сказал, что хочет поговорить и попросил чаю.

Диана отодвинула кресло и поднялась.

– Хорошо. По крайней мере, мы видим, что весть о моем приезде в Лондон быстро распространилась. Уже кое-что.

– Да уж! – фыркнула Дженни. – Одна удача на две дюжины неудач. Или... В какую графу запишем лорда Камерона?

– Встреча с лордом Камероном – определенно неудача. Пойдем со мной, Дженни. Я постараюсь поскорее от него избавиться.

– Как ты думаешь, чего он хочет? – спросила Дженни, идя следом. В речи ее, как бывало иногда в минуты волнения, прорезался легкий французский акцент.

– Разумеется, денег. Чего еще может хотеть представитель этого семейства? У всех Бенчли, которых я знаю, руки загибающие. И хуже всего, что они ничего не могут удержать. – Диана нахмурилась. – Скорее всего, будет требовать отдать Адам-Хаус. Но дом ему не достанется.

– Может быть, это просто визит вежливости? – с сомнением заметила Дженни. – Все-таки ты была замужем за его братом.

– И, Бог свидетель, ничего хорошего о своем замужестве вспомнить не могу, – отрезала Диана.

Ей пришлось понизить голос – они уже спустились на первый этаж. Диана понимала, что рано или поздно придется встретиться с кем-нибудь из Бенчли, но сейчас... Господи помилуй, она ведь всего два дня в Лондоне!

Дженни наверняка уже составила список из двух дюжин неудач, но Диану пока поразила всего одна. Зато серьезная. Неудача, поставившая под угрозу весь ее тщательно продуманный план. Хуже, пожалуй, могло быть лишь одно: если бы в утренней гостиной ее сейчас ожидал Оливер Уоррен, маркиз Хейбери.

Но Уоррена там не было, а был Энтони Бенчли. Досадная помеха, и только.

Мысль об этом помогла ей собраться с силами. Диана перешагнула порог утренней гостиной. Ее бывший деверь стоял к ней спиной, любуясь видом из окна. Темные волосы, стройная фигура, даже манера в задумчивости барабанить пальцами по стеклу – все в нем живо напомнило Диане покойного мужа. Да уж, воспоминание не из приятных.

– Лорд Камерон! – громко окликнула она.

Энтони замер, затем обернулся к ней.

– Диана! – Шагнув вперед, он сжал обе ее руки в своих. – Пожалуйста, зови меня по имени! Ведь мы были почти что братом и сестрой.

Диана кивнула, постаравшись поскорее высвободить руки.

– Хорошо, Энтони. Что тебе от меня нужно?

На миг он нахмурился, затем расплылся в улыбке.

– Диана, дорогая, не путай меня с моим бедным братом! Меня, знаешь ли, тоже не обрадовало, когда он проиграл в карты семейное состояние.

«Здесь Энтони, пожалуй, даже не врет», – неохотно признала она.

– Ты...

– Но ты в трауре! – перебил он. – Прошу простить, если я...

– Не за что просить прощения. Едва приехав в Лондон, я узнала, что человек, который... с которым я собиралась вести дела, погиб от несчастной случайности. Его внезапная смерть поразила меня и очень огорчила.

Не только поразила, но и поставила под угрозу ее замысел. Однако подробности Энтони знать необязательно. Диана давно уже научилась не доверять никому, тем более никому из тех, кто носит фамилию Бенчли.

– Вести дела? – повторил он. – Что ж... Я слышал, что ты приехала в Лондон под покровом ночи с полудюжиной подвод, нагруженных вещами. Гм... не знаю, как лучше выразиться... одним словом, от своих поверенных я узнал, что Фредерик в завещании отписал тебе Адам-Хаус. Вот я и подумал: возможно... – у тебя ведь есть другие дела и какие-то источники дохода – ты захочешь вернуть особняк семье Бенчли. Тогда я мог бы выплатить оставшиеся долги Фредерика.

– Да, помню, ты писал мне об этом в прошлом году. Но по большинству долгов Фредерика я расплатилась сама, – спокойно, не позволяя гневу прорваться в голос, ответила Диана. – У тебя, Энтони, есть Бенчли-Хаус и Камерон-Холл. А Адам-Хаус – мое единственное достояние.

Диана бросила быстрый взгляд на Дженни, которая, как и положено компаньонке, смиренно сидела в углу и прислушивалась к беседе. Верно, Адам-Хаус – все, что у нее есть. Именно теперь, когда погиб ее инвестор и задуманное дело Диане придется осуществлять одной. Что ж, она знает, что делать.

– Ну, я надеялся, что ты будешь более сговорчива. Особенно учитывая, что все вокруг знают, почему вам с Фредериком пришлось бежать из страны. Но, если тебе придется столкнуться с недоброжелательством света, боюсь, я тебя защитить не смогу.

«Как будто мне нужна твоя защита!» – мысленно воскликнула Диана.

– Большое спасибо, Энтони, что беспокоишься обо мне, но я как-нибудь справлюсь сама. – Она глубоко вздохнула. – А теперь, если не возражаешь, меня ждет почта.

– Да, разумеется.

Он встал и направился в холл. Диана и Дженни последовали за гостем – не столько из вежливости, сколько для того, чтобы не позволить ему бродить по дому.

– Надеюсь еще не раз увидеться с тобой, Диана. Пожалуйста, заезжай ко мне без стеснения, как к брату!

– Обязательно.

Едва Энтони сошел с крыльца, Диана закрыла за ним дверь.

– Дженни, – обратилась она к компаньонке, – у меня идея!

– Учитывая, что твой, как ты говоришь, деловой партнер теперь лежит в могиле – это должна быть очень хорошая идея.

– Нам понадобится помещение, верно? Так вот... Почему бы не Адам-Хаус?

– Боже правый! – На несколько мгновений Дженни застыла, потом лицо хрупкой милонидной блондинки озарилось улыбкой. – А знаешь что? Пожалуй, это сработает!

Три дня после своего полуночного приезда леди Камерон не покидала Адам-Хаус. Оливер предпочел бы об этом не знать, но уши ведь не заткнешь, а никого, кроме леди Камерон, в последние дни в Лондоне не обсуждали. В клубе «Джентльмен Джексон» он услышал, что ее видели в окне на втором этаже особняка в полном трауре, хотя со смерти графа прошло уже два года.

Хейбери выслушал эту новость с безразличным лицом и перевел разговор на другое.

За обедом в клубе «Сосайети» Патрик Бэнфер сообщил всем, кто желал услышать, что леди Камерон посетил ее бывший деверь, что провел у нее всего десять минут, а от нее отправился напрямик в «Будлз» и выпил целую бутылку виски. А в тот же вечер, застегивая брюки в роскошной зеленой спальне Кэтрин Фолстон, Оливер услышал от хозяйки, что Диана, графиня Камерон, посылала сегодня за одним известным ювелиром, работающим только с самыми дорогими камнями.

– Ты на что-то намекаешь? – поинтересовался маркиз, присаживаясь на край кровати и зашнуровывая свои высокие ботинки.

Обнаженная рука скользнула по его плечу, мягкая грудь прижалась к спине, обдавая теплом сквозь тонкую ткань рубашки.

– Мы оба не из тех, кто женится и выходит замуж, – промурлыкала Кэт, прикусывая мочку его уха. – Но пара дорогих безделушек – такой подарок от близкого друга порадует любую женщину!

Оливер дернул плечом, сбрасывая ее руку, и встал.

– В таких делах я предпочитаю не оставлять следов. – Он взял со спинки стула песочного цвета сюртук. – Хотя... может быть, и стоит прислать тебе подарок. Пусть хоть это отвлечет светских болтунов от трижды проклятого Адам-Хауса и его так называемой таинственной хозяйки.

– Не трудись, – проворковала Кэт, откидываясь на мягкую постель. – Ты же знаешь, я тебя дразню! Мне приятно проводить вечера в твоём обществе, но в свои скандалы, будь добр, меня не вмешивай. Если хочешь что-то мне подарить – дари тайком. И пусть это будет очень, очень дорогой подарок!

– Хорошо, буду иметь в виду. – Разумеется, она шутит: леди Кэтрин прекрасно знала, что Оливер не желает никаких осложнений: ни в постели, ни вне ее. – Доброй ночи, Кэт.

– М-м...

Большинство слуг леди Кэтрин прекрасно знали, что Оливер здесь. Однако, спускаясь по парадной лестнице, он старался ступать как можно тише. Полезная привычка – не все его любовницы были незамужними. Конечно, мужья бывают разные. Многие и не встревожатся, и не удивятся, обнаружив, что жена принимает гостей по ночам. И все же Оливер старался помнить о таких вещах и соблюдать осторожность. Но сегодня осторожность не требовалась. Леди Кэтрин независима, а положение в обществе и связи позволяют ей не опасаться скандалов.

Добравшись до Риджент-стрит, Хейбери остановил Ливня, своего серого скакуна. Прямо перед ним, за высокой живой изгородью, высился Адам-Хаус. Оливер стиснул зубы. Будь она проклята, эта женщина! Будь проклята! Верно, прежде он желал, чтобы какое-нибудь происшествие рассеяло скуку нынешнего сезона, но теперь, как видно, настала пора припомнить старую поговорку: «Бойтесь своих желаний – иногда они исполняются».

Надо бы, подумал Оливер, заехать в Адам-Хаус как-нибудь утром. Визит вежливости, дань уважения... Хотя об уважении речь не идет – просто напомнить, что он здесь. Однако Диана Бенчли, как видно, не спешила предстать перед любопытной публикой. Хоть Оливер твердо решил не испытывать к ней ничего, кроме раздражения, ее затворничество пробуждало любопытство. Да... пожалуй, встретиться в первый раз где-нибудь на публике будет разумнее для них обоих. И все же, чего она ждет?

Маркиз передернул плечами, прищелкнул языком, трогаясь, и пустил Ливня рысью. Скоро он добрался до своего дома, арендованного на Оксфорд-стрит.

Все умерло, говорил Оливер себе, входя в дом. Умерло и истлело. Остались только шрамы, которые не исцеляет время. Но свою слабость Оливер не покажет никому, никогда. А вот чужую... Тут может и не удержаться. И потому, если в хорошенькой головке леди Камерон есть хоть капля мозгов, пусть держится от него подальше!

Впрочем, если бы она действительно думала о своих интересах, ей не стоило бы возвращаться в Англию.

Глава 2

Диана Бенчли, графиня Камерон оперлась на руку одетого в ливрею лакея и спустилась на землю из нанятого черного экипажа.

– Все готово, Дженни? – спросила Диана вполголоса.

Хрупкая блондинка, сошедшая на мостовую вслед за хозяйкой, кивнула.

– Все как договорились, да? – проговорила Дженни также тихо со странным акцентом.

Светлые волосы девушки были зачесаны назад и стянуты в тугий узел, словно у гувернантки или компаньонки престарелой дамы. Такую прическу она выбрала не случайно. Сегодня вечером все взгляды будут устремлены на Диану, а все языки будут обсуждать только ее. Задача Дженни – подслушать, что говорят о ее хозяйке, а для этого нужно выглядеть незаметной.

– Да. Прости, что спросила, но сегодняшний вечер оказался еще важнее, чем планировалось. Еще ни разу мне не приходилось выстраивать новый план всего за четыре дня.

Леди Камерон остановилась, притворившись, что поправляет длинную, до локтя, перчатку, а сама подняла глаза на высящийся перед ней дом. Все окна его были ярко освещены, из них доносились оживленные голоса и звуки контрданса.

– Ты уверена, что там не будет лорда Камерона?

– Его приглашали, – с легкой улыбкой ответила Дженни, – но приглашение не дошло. Затерялось. Такая жалость, не правда ли?

– Вот и отлично. Сегодня я вполне могу обойтись без него. Уверена, здесь и без него сегодня будет интересно. – Диана двинулась вперед, пробираясь между прибывающими и отъезжающими экипажами.

По пути она подмечала гербы на дверцах карет. Граф такой-то, герцог такой-то, братья, кузены, сыновья и племянники графов и герцогов. На балу у герцога и герцогини Хеннеси собрался весь цвет лондонского высшего общества, а также толпа тех, кто стоит на ступеньку ниже аристократов, – их отчаянные завистники и подражатели. Для замысла Дианы этот вечер был идеален, точнее, почти идеален: портила его толпа разряженных дам.

Никто и не подозревал, что свой приезд в Лондон Диана спланировала так, чтобы попасть на этот прием. Сначала она собиралась решить на балу одну задачу. Теперь – две...

Как раз на этой мысли ее внимание привлек новый герб на дверце одной из карет – красный дракон, кольцами обвившийся вокруг окровавленного меча. Диана невольно ахнула.

Оливер Уоррен!

– Хейбери? – спросила Дженни, проследив за взглядом хозяйки. – Ты же не передумаешь?

Диана расправила плечи.

– Нет. Не передумаю. Конечно, встреча с ним мне ни к чему, но наш идеальный план похоронен в Йорке. Придется работать с тем, что есть. И если подумать, Уоррен – лучший выбор.

– Хорошо, если так, потому что этот выбор – единственный. – И Дженни вполголоса добавила по-немецки что-то о покойном Генри лорде Блейлоке и самых глубоких недрах ада.

Диана мысленно помянула черта. Что там говорил Шекспир о тщательно продуманных планах? Ну нет, ее план не сорвется. Пусть меняются игроки – она слишком далеко зашла, чтобы повернуть назад.

– Не ругай лорда Блейлока, – проговорила Диана вполголоса. – Не нарочно же он умер, в самом деле! Уж точно он не собирался ломать себе шею, упав с лошади.

Дженни фыркнула.

– А о чем, интересно, думал человек шестидесяти лет отроду, отправляясь верхом на охоту за лисами по размокшему после дождя лесу?

Да, есть такая проблема с пожилыми аристократами, думала Диана, подходя к крыльцу. Все они считают себя непобедимыми и бессмертными, разумеется, до тех пор, пока жизнь не опровергнет это заблуждение. Диана могла бы счесть, что навлекает на своих знакомцев беду, не будь у нее доказательства обратного: человек, более их всех заслуживший смерть, не только жив-здоров, но и недавно унаследовал кучу денег и титул маркиза.

– Как нам подобраться к Хейбери? – поинтересовалась Дженни, словно прочитав ее мысли.

Именно этот вопрос не давал Диане заснуть бо́льшую часть ночи.

– Есть пара мыслей. Положись на меня.

Коротко кивнув, Дженни проскользнула мимо дворецкого и смешалась с группой смеющихся девушек, явно наслаждающихся своим первым лондонским сезоном. На миг Диана задержалась около них, раздумывая, сочувствует ли им или завидует их наивности. Когда-то и она была такой же непосредственной, но жизнь преподала ей немало горьких уроков. Диана поумнела – и об этом не жалеет, хотя избавление от иллюзий и далось ей дорогой ценой.

Прием был достаточно торжественным. Дворецкий громко объявлял имена прибывающих гостей. Леди Бенчли была готова к этому и оделась соответственно. Черное платье мягкими складками ниспадало до самого пола. Декольте и рукава до локтей были украшены искусной вышивкой и блестящим черным стеклярусом. Черное кружево ниспадало с локтей, такое же кружево украшало глубокий, мягко закругленный вырез. Наряд дополняли длинные перчатки также черного цвета. Весь ансамбль обошелся Диане недешево, но дело того стоило.

Она протянула дворецкому свое приглашение, прислушиваясь к шепоткам за спиной.

– Леди и джентльмены! – провозгласил дворецкий, поднявшись на две ступеньки над толпой. – Диана Бенчли, леди Камерон!

Диана чуть вздернула подбородок: пусть будет лучше видно ее ониксовое ожерелье. Гул голосов в просторном бальном зале смолк на мгновение, а затем возобновился и сделался громче. Все смотрят на нее. Отлично, пусть смотрят! Загадочно улыбнувшись, Диана прошла в зал. «Смотрите все на меня! – думала она, склоняя голову перед герцогом и герцогиней Хеннеси, подошедшими приветствовать гостью. – Смотрите и гадайте, что у меня на уме?»

К завтрашнему полудню все, кто еще не знал о Диане и ее прибытии в Лондон, – узнают. Именно этого она и добивается. Любопытство, слухи, разговоры – все они у нее в руках. Точнее, у нее в руках то, что ей от них нужно.

– Диана, как я рада вас видеть! – проворковала герцогиня. – Вас так долго не было в Лондоне.

– Благодарю за приглашение, ваша светлость, – отвечала Диана. Ей вспомнилось, что с герцогиней она встречалась лишь однажды, и в тот раз герцогиня весь вечер жаловалась на то, как ее муж страдает от подагры.

А вот, кстати, и он сам.

– Мои соболезнования по поводу кончины лорда Камерона, – пробасил герцог, окидывая любопытным взглядом ее траурный наряд. – Прошло... уже два года прошло, кажется?

– Даже больше. – Рассчитанно-небрежным жестом леди Бенчли коснулась ожерелья. – Мне просто понравилось носить черное. Как надела его после смерти Фредерика, так с тех пор и не снимаю. – Она улыбнулась. – Напрасно женщины так редко носят черное, как считаете?

– Вы правы, – пропыхтел герцог, следя взглядом за ее рукой. – Совершенно, совершенно напрасно!

Герцогиня кашлянула.

– Что ж, леди Камерон, желаю вам приятно провести время.

– Разумеется. Благодарю вас.

Еще неделю назад, планируя свое возвращение в свет, Диана в самом деле собиралась наслаждаться балом. Что же изменилось в ее тщательно продуманных планах, если не считать смены партнера? Да, произошло то, чего Диана предвидеть не могла, но это ей не мешает. Придется приложить чуть больше усилий, а кроме того, вовлечь в дело... этого человека. Но, быть может, даже это ей удастся обратить себе на пользу.

Немного стратегически рассчитанных усилий, щепотка шантажа – и Диана получит то, что ей нужно. В конце концов, не так уж много она хочет.

Высокий молодой человек со сверкающей изумрудной булавкой в шейном платке приблизился к ней и склонился в поклоне.

– Вы сегодня танцуете, миледи? – поинтересовался он с модным пришепетыванием, живо напомнившим Диане, почему она не хотела возвращаться в Лондон.

– Представьтесь, и я решу, – ответила Диана с загадочной улыбкой, которую за последний год отточила до совершенства. С улыбкой, о которой говорят: «Что-то знает, но не скажет». Очень полезный навык, хотя, конечно, не полезнее тугого кошелька.

– О, разумеется! Меня зовут Стюарт Кавендиш. Лорд Стюарт Кавендиш. Мой отец – маркиз Тэйнс. А вы очаровательны!

Второй или третий сын, очевидно. Но все же...

– Что ж, за такой комплимент я обязана вам кадрили.

Он заулыбался еще шире.

– А чем я могу заслужить вальс?

«Титулом и наследством», – подумала Диана, а вслух произнесла:

– Мимолетного знакомства для этого недостаточно. Посмотрим, как вы справитесь с кадрилию.

Кавендиш снова поклонился и потянулся за ее карточкой, но Диана отвела руку и вписала его имя. Когда с ним танцевать – она сама решит.

– Что ж, лорд Стюарт, сын лорда Тэйенса, – улыбка ее чуть потеплела, но совсем чуть-чуть, – встретимся в начале четвертого танца.

– Отлично! Я пока повторю нужные па.

Кавендиш вернулся к своим друзьям, а Диана повернулась, оглядывая зал. Все взгляды были устремлены на нее. Внешне она оставалась спокойной, но внутри ее сотрясала нервная дрожь.

Оливера Уоррена не было видно. Должно быть, он в игровой комнате, за картами. Значит, придется пробраться туда – задача не из легких, учитывая всеобщее убеждение, что женщинам не место в этой обители порока.

Пробираясь через переполненный бальный зал к одной из трех комнат, временно отведенных под азартные игры, Диана пообещала семь танцев. Свободными остались лишь первый танец и два вальса – так и было намечено. Диана прошла мимо приоткрытой двери, украдкой бросив взгляд на бильярдные столы. Возле них толпился десяток джентльменов, но того, кто был ей нужен, она не увидела.

За спиной послышалось легкое движение.

– А ты произвела впечатление, – прошелестел голос Дженни. – Только и слышно: «Где она была?», «Откуда у нее деньги?», «Почему она одна?», «Не собирается ли снова замуж?».

Диана слегка кивнула.

– Все оказалось очень просто, верно? – заметила она, помахав своей карточкой. – Даже скучно. Осталось найти лорда Хейбери. Быть может, тогда станет поинтереснее.

– Я слышала, как две дамы сетовали на то, что маркиз Хейбери весь вечер сидит за картами и, должно быть, не выйдет танцевать, – сообщила компаньонка. – Они были очень огорчены.

– Дорогая, порой мне кажется, будь ты на стороне Бонапарта, он бы выиграл войну!

– Разумеется.

Диана сжала губы, сдерживая улыбку, и продолжила свои поиски. Тем временем с балкона слышалась музыка: начался первый танец – кадрили. Пространство вокруг нее опустело; кавалеры и дамы один за другим выходили на середину зала. Вдруг кто-то преградил ей путь.

– Диана!

Она подняла глаза и увидела перед собой воплощение арктического льда.

– Здравствуй, Оливер. – О том, что делать дальше, Диана не задумывалась – она действовала, повинаясь интуиции и инстинкту. Шагнув вперед, она сжала обе руки Оливера Уоррена в своих и улыбнулась ему так тепло и радостно, как никому еще не улыбалась. – Как я рада тебя видеть!

Даже сквозь перчатки Диана ощутила тепло его рук. И слава богу, что она надела перчатки – иначе не удержалась бы от соблазна выцарапать эти надменные серые глаза!

Оливер на секунду застыл на месте, а мгновение спустя отдернул руки.

– Да, много воды утекло, верно? – любезно заметил он, хотя, если бы взгляд мог убивать, Диана была бы уже мертва.

– Верно! Послушай, зайди ко мне завтра. В десять. Выпьем чаю. Мне так не терпится рассказать тебе про свой будущий игорный клуб!

Есть! Слово сказано! Даже не оборачиваясь, Диана знала: отзвуки ее слов сейчас расходятся по залу, словно круги от брошенного в воду камня. Или как языки лесного пожара. Да, она только что сказала, что собирается открыть игорный клуб. Да, сказала лорду Хейбери – ничего удивительного, они ведь старые друзья.

Сильная рука схватила ее за локоть.

– Какого дья...

Диана моргнула, отвлекаясь от своих мыслей, и снова перевела взгляд на Оливера. Выражение его лица не изменилось, но глаза больше не излучали арктический холод.

– Не здесь, Оливер, – проворковала она, усилием воли заставляя себя стоять на месте, хотя больше всего ей хотелось убежать. – Сначала обсудим все детали. – И свободной рукой погладила его по щеке, на секунду зарывшись кончиками пальцев в кудри цвета темного шоколада.

В шепотках, зазвучавших кругом, слышались явные нотки удивления.

– Не знаю, во что ты стараешься меня втянуть, – выдохнул маркиз, – но, клянусь, я тебя уничтожу!

– Попробуй. – Диана улыбнулась в ответ. – А теперь отпусти, или мне придется поцеловать тебя.

Оливер мгновенно разжал пальцы.

– Жаль, что ты сегодня не танцуешь, – продолжила она уже громче. – Так не забудь: завтра в десять.

Взгляды их встретились: Оливер смотрел с ненавистью, Диана – с торжеством.

– Я ничего не забываю, – проговорил он наконец.

– Я тоже.

Оркестр заиграл следующий танец, и Диана шагнула навстречу своему партнеру. Однако вся сила воли потребовалась ей, чтобы голос ее оставался спокойным, а руки не тряслись. Разумеется, Диана точно знала, что делает. Нет, этот человек несколько ее не испугал – просто снова оказаться с ним лицом к лицу... Это слишком живо напомнило о том, почему она его ненавидит. Воспоминания похоронены в глубине души – пусть там и остаются.

Ко второму вальсу лорд Хейбери куда-то исчез, а слухи о планах Дианы облетели весь дом. Этот вальс Диана не танцевала намеренно. Это тоже было частью плана: Диана стояла

на виду, чтобы все несостоявшиеся партнеры не теряли ее из виду и гадали, почему она им отказала.

Да, все идет как нельзя лучше. Не хватает, пожалуй, лишь одного: чтобы Оливер Уоррен пригласил Диану на вальс, а она отвергла бы его, как и остальных. Впрочем, на такую удачу и надеяться нечего. Оливер Уоррен – кто угодно, но не глупец.

– Попробуй парфе, – посоветовала Дженни, неслышно возникнув у нее за спиной. – Оно просто восхитительное!

– У Хеннеси повар сицилиец, – откликнулась Диана. – Мне он не по карману.

– Я не предлагаю его нанимать. Просто говорю: мороженое отличное!

Диана передернула плечами.

– Да-да. Прости, дорогая, я снова думаю только о клубе. Но я сегодня есть не буду.

– А я, пожалуй, съем еще одно! – Дженни села, удобно устроившись за пышным зеленым растением, скрывшим ее практически от всех. – Все хотят знать, не сошла ли ты с ума: «Клуб? Что за клуб? Там будут играть на деньги? И при чем тут Хейбери?»

– Я же тебе говорила, Хейбери – лучший выбор! От лорда Блейлока ничего, кроме инвестиций, ждать не приходилось. Известен он был только тугими карманами и слабостью к дамам. А Хейбери... Само это имя – синоним большой игры!

Даже не глядя на Дженни, можно было догадаться, что на лице ее отражается сомнение. Однако сама Диана в своем решении не сомневалась. Она сделала первый шаг – шаг в правильном направлении. А Оливеру лучше пройти этот путь вместе с ней, иначе он очень пожалеет. Пусть задирает нос сколько угодно – Диана знает, как найти в его броне слабые места. Знает – и не постесняется этим знанием воспользоваться. Теперь, когда лорд Блейлок мертв, от этого зависит все.

– Как ты правильно сказала, выбора у нас нет, – мягко заметила компаньонка.

– Да, я сказала правильно. А теперь иди послушай еще.

– Буду держаться поближе к столу с десертами. И не из-за парфе – просто сладости развывают языки.

– Милая, угощайся на здоровье! Только не забывай о деле.

– Mais oui¹.

Идя через зал, Диана заметила, что одна молодая женщина не сводит с нее глаз. В этом не было ничего необычного, однако на лице незнакомки читалась не легкая зависть, с которой смотрели на Диану сегодня вечером почти все дамы в зале, а какое-то иное чувство. Наконец дама всплеснула руками и подошла к Диане.

– Неужели ты меня не узнаешь? – воскликнула она, остановившись в нескольких футах.

Диана пригляделась.

– Джейн Ламли?

– Ну конечно же! – улыбнулась Джейн. – Не может быть, чтобы я так изменилась за четыре года! А вот ты... – Широким жестом она обвела роскошный наряд Дианы. – Ты стала богиней соблазна!

– Да перестань. Просто удачное платье.

Жестом Диана пригласила приятельницу к дверям открытого балкона. Ей вдруг стало не по себе. До замужества подруг у нее почти не было, при Фредерике – не стало вовсе, и к душевным беседам о старых временах она была совсем не готова. И если Диана чему-то и научилась за эти четыре года, так это тому, что доверять не стоит никому. Даже старым друзьям.

---

¹ Конечно (фр.).

– Ты покинула свет едва ли не тайком, а возвращаешься в громе и блеске! – заметила Джейн, когда они вышли на балкон. Кроме них, здесь уединились еще две пары, но все же было в сто раз тише, чем в бальном зале.

Впрочем, где тихо, там намного легче подслушать чужой разговор.

– Фредерик решил покинуть Англию достаточно неожиданно, под влиянием... порыва. А над отъездом из Вены я долго раздумывала. Знаешь, это ведь очень милый город.

– Да, я слышала. – Джейн смущенно скользнула взглядом по соседним крышам. – Ты все еще носишь траур? – спросила она вполголоса. – Но ведь вы с Фредериком, сколько я припоминаю...

– Вена удивительно романтична! – перебила ее Диана. – Право, тебе стоит там побывать.

– Непременно. – Джейн бросила на нее любопытный косой взгляд. – Буду рада, если ты как-нибудь заедешь ко мне. На чай, на обед, вместе походим по магазинам. Что тебе больше нравится?

– Спасибо за приглашение. Я сейчас страшно занята своим новым проектом, но попробую.

– А твой проект – это... игорный дом?

– Клуб. Роскошный клуб для джентльменов из высшего общества.

– Ясно. – Джейн вздохнула. – Диана, мы с тобой прежде были подругами. Если захочешь поболтать, я всегда тебя выслушаю. И дам совет.

– Спасибо, но на душе у меня нет никаких темных тайн. Звучит, быть может, скучно, но что есть, то есть.

Когда несколько минут спустя Джейн исчезла, сославшись на какую-то выдуманную встречу, Диана вздохнула с облегчением. Да, когда-то они были подругами, но любопытная приятельница, к тому же заставляющая вспоминать о печальном прошлом, – последнее, что ей сейчас нужно. Теперь Диана очень тщательно выбирала себе окружение, не желая больше становиться жертвой обстоятельств или традиций. Нет, больше никогда!

Диана затевает собственное дело. Свое предприятие. Чужие охи-вздохи, мнения, а тем более советы ей не нужны. Ни от кого. И чем быстрее этот наглец Уоррен уяснит, какое место предназначено ему в ее плане, и с этим смирится – тем лучше для всех.

А узнать об этом Уоррену предстоит завтра, в десять часов утра.

Глава 3

В первый раз с ним такое, подумал Оливер. Впервые ему пригрозили поцелуем на глазах у общества – и он отступил.

Любая женщина, которой вздумалось бы бросить ему такой вызов, расплатилась бы за такую дерзость. Разумеется, он поцеловал бы ее первым – и плевать на ее загубленную репутацию! Впрочем, Диана Бенчли произнесла свою угрозу вполголоса, так что, ответь Оливер поцелуем, это могло бы выглядеть как насилие. А Диана определенно что-то задумала.

И впутываться в ее интригу, не выяснив, что она замышляет, было бы непростительной глупостью. Нет, сегодня Оливер поведет себя очень осторожно. Да и Диане стоит быть осмотрительнее ради ее же блага.

Он спрыгнул с коня и бросил поводья Ливня слуге.

– Прогуляйте его. Я долго не задержусь.

– Слушаю, милорд. – Седой конюх кивнул и повел коня в сторону от внушительного особняка.

Весь Лондон знал, что уже много десятилетий состояние Бенчли таяло и пополнялось лишь за счет браков с богатыми наследницами. Именно так произошло с Адам-Хаусом: два или три поколения назад тогдашний граф заманил в капкан старшую дочь Максимилиана Адама, маркиза Райта. Дом стал ему свадебным подарком от маркиза.

В последние дни Уоррен навел кое-какие справки. Он узнал, что Адам-Хаус не относится к неприкосновенному фамильному имуществу, и был немало удивлен тем, что покойный граф Камерон не продал его, чтобы расплатиться с кредиторами. Быть может, в Европе он надеялся отыграть и вернуться в Лондон богачом, как сейчас вернулась с притворной пышностью его вдова, заставив всех говорить, что денег у нее полные карманы. По счастливой случайности Оливеру было известно, что это совсем не так.

Дверь ему открыла молодая женщина – маркиз замер, пораженный. Разумеется, прехорошеньких служанок ему случалось видеть и прежде, но впервые он видел служанку в брюках. В брюках и во фраке дворецкого! М-да... что бы там ни затевала Диана, похоже, где-то на пути из Вены в Лондон она сошла с ума.

– Милорд, – проговорила девушка, наклонив голову. – Леди Камерон ждет вас. Прошу следовать за мной.

Он вошел в холл, леди-дворецкий заперла дверь и повела его наверх. Оливер развлекал себя, разглядывая ее со спины: в брюках и под длинными фалдами фрака вид необычный, но на удивление аппетитный. Увлечшись, он едва не врезался ей в спину, когда она остановилась перед закрытой дверью. Девушка дважды постучала, приотворила дверь – и двинулась по лестнице вниз.

Итак, войти ему придется самому. Что ж, чего еще ждать от Дианы Бенчли. До встречи лицом к лицу свидание их превратилось в шахматную партию. И здесь, на ее территории, Оливер уже потерял несколько пешек.

Сейчас, должно быть, Диана сидит там, в комнате, и считает, сколько секунд пройдет между стуком леди-дворецким и его появлением. Гадает, почему он медлит. Колеблется, что-то замышляет? Или и то и другое сразу? Оливер легонько толкнул дверь и вошел.

Диана сидела за столом.

– Хочешь выглядеть занятой или держать меня на расстоянии? – поинтересовался маркиз, закрывая дверь и прислоняясь к ней.

Предостерегающе подняв палец, Диана продолжала что-то записывать в тетрадь в кожаном переплете. На ней снова было черное платье, на этот раз совсем простое: муслин без всяких украшений, подчеркивающий ее яркую красоту. Тяжелый узел волос можно было бы назвать

строгой прической, если бы не несколько прядей, едва ли случайно выбившихся из узла и обрамляющих лицо.

– В последний раз, когда мы виделись в Вене, – проговорил Оливер, вглядываясь в ее лицо, – ты тоже носила черное. И тогда это был не траур.

– Нет, это был траур, ведь тогда со смерти мужа не прошло и месяца.

– Хочешь, чтобы я припомнил другие тогдашние события? Не могу сказать, что ты сильно скорбела по покойному графу.

Со вздохом Диана отложила гушиное перо и переплела пальцы.

– Тебе-то не все ли равно? Какое тебе дело до цвета моего платья, если ты хотел одного – порвать со мной как можно скорее?

– Кажется, в эту игру мы играли вместе. – Оливер скрестил руки на груди. – И ты успела порвать со мной первой.

– А ты, поджав хвост, побежал домой, в Лондон! Это мне лучше всего запомнилось.

Оливер вздрогнул, словно от пощечины.

– Я вернулся на родину, чтобы вступить в права наследства, – возразил он.

– Ах да, чуть не забыла. Ты ведь теперь маркиз. Повезло тебе – смог прикрыть свою трусость дядюшкиным завещанием.

Оливер шагнул к ней – на щеках его играли желваки.

– Не стоит тебе называть смерть моего дядюшки везением, – негромко с угрозой в голосе предупредил он. – Такие разговоры создают почву для слухов.

– Перестану, как только ты прекратишь острить о моем трауре.

Туше! На это возразить нечего. Как и на слова: «убежал, поджав хвост». В глубине души Оливер знал, что Диана права, хоть и не признался бы в этом ни ей, ни кому другому.

– Договорились, – сказал он. – Мы прекращаем оскорблять друг друга, обвиняя в равнодушии к смертям близких.

– Хорошо.

Оливер повернулся к двери.

– Тогда всего доброго, Диана.

– Я не закончила разговор.

– Если речь не о любовных утехах и деньгах, разговоры с тобой мне не интересны.

– О деньгах.

С некоторым усилием над собой Оливер прикрыл дверь и снова повернулся к Диане. С куда большим удовольствием он сейчас покинул бы Адам-Хаус, независимо от ее ответа.

– Говори.

– Может, присядешь?

– Нет, пока не узнаю, пойдет ли речь о расходах или о доходах для меня.

– Сперва одно, потом другое.

Оливер, хоть и ненавидя себя за это, сгорал от любопытства. Он отпустил дверную ручку, пересек кабинет и опустился в мягкое кресло по другую сторону стола.

– Слушаю.

– Я хочу открыть игорный клуб, – начала Диана без предисловий. – Лорд Блейлок согласился ссудить мне пять тысяч фунтов и сдать помещение бывшего клуба «Монарх». Подписал все бумаги.

– А потом отправился со своей любовницей на лисью охоту и свернул себе шею.

– Да, знаю. Услышала об этом наутро после приезда в Лондон.

Оливер пристально взглянул на нее и встретился со спокойным, твердым взглядом изумрудных глаз. Диана понимала, что он пытается угадать, и не собиралась выдавать ему информацию. О положении своих дел – это уж точно.

– Должно быть, для тебя это стало... неприятной неожиданностью.

– Ты даже не представляешь, насколько неприятной.
– И ты решила заменить Блейлока мной. Хочешь, чтобы я ссудил тебе денег?
– Банк не даст мне ссуду.
– А как насчет долгов твоего покойного мужа?
– Я их выплатила. Бо́льшую часть. По оставшимся заключила соглашения о выплате в рассрочку.

– На какие средства? Сколько мне помнится, в Вене ты сидела без гроша.
– Все, что имел, кроме майоратных владений, Фредерик завещал мне.
Оливер откинулся на спинку удобного кожаного кресла, скрестил ноги.
– Неправда. Он оставил тебя ни с чем. Об этом ты плакалась в вечер нашего знакомства, точнее, утром.

– Хорошо, я подделала его завещание.
– Даже не потрудились соврать поубедительнее? Я разочарован.
– Не вижу смысла тратить силы на ложь. – Диана указала на трио бутылок, стоящих на низком столике перед окном. – Не хочешь выпить?

– Нет. Продолжай.
– Хорошо. Итак, я продала все, что получила от Фредерика по завещанию, кроме этого дома, и смогла выплатить бо́льшую часть его долгов. Тебе я это рассказываю, чтобы ты понимал: деньги, которые ты мне ссудишь, пойдут только на игорный клуб.

«Деньги, которые мне ссудишь» – как будто он уже дал согласие! Но с этим Оливер разберется чуть позже. Пока он просто кивнул.

– Тогда расскажи мне о клубе.
– Нет.
– Что?
– Нет. – Диана изменила позу и чуть приоткрыла правый ящик стола.
«Уж не пистолет ли у нее там?» – подумал Оливер.
– Что ж, раз так, желаю тебе всего доброго. – С этими словами Оливер встал и двинулся к двери, мысленно начав отсчет.

Досчитал он до пяти.
– Ладно, расскажу! Но учти: твое мнение меня не интересует.
– Тогда выкладывай. В конце концов, ты захотела со мной встретиться, а не я с тобой.
Диана медленно опустилась на стул.
– Живя с Фредериком, я многое узнала о карточной игре на деньги. И поняла: в выигрыше всегда остается тот, кто сдает карты.

– Дорогая моя, не ты первая пришла к такому выводу. Высококласных клубов для джентльменов в Лондоне не меньше дюжины.

– Фредерик был заядлым игроком, и его безумное увлечение отняло у меня все. Но теперь, Оливер, настал мой черед. Мой клуб будет предназначен для сливок общества. А поскольку здание клуба «Монарх» уже продано какому-то купцу, решившему открыть магазин в Мейфэре, свой клуб я открою здесь, в Адам-Хаусе. Архитектура и поэтажный план дома почти идеальны: небольшая переделка – и получится именно то, что мне нужно. Работать у меня будут только женщины, образованные и привлекательные. Так что...

– Я понял, ты решила открыть бордель.
Щеки ее запылали.
– Ошибаешься! Я не собираюсь наживать на сексе. Эта сторона жизни меня разочаровала.

Была ли это шпилька в его адрес или нет – Оливер не собирался обращать внимание на оскорбление и терять нить беседы.

– Теперь я понял, откуда взялась дама-дворецкий! Но на конюшне у тебя работает мужчина.

– Я не говорю, что мужчины совсем ни на что не способны. Выгребать навоз у них получается отлично. Ты бы, думаю, тоже справился.

– Так-то ты просишь денег? Я рассчитывал услышать что-то поинтереснее прямых оскорблений.

В этот миг Диана заколебалась. Всего на секунду – удар сердца, трепетание ресниц, – но Оливер заметил. Подмечать чужие слабости и запускать в них когти было его ремеслом: еще недавно так он зарабатывал на жизнь. Но на этот раз Оливер ждал. Что бы ее ни волновало, рано или поздно она скажет ему об этом. Он умеет ждать. И дождется.

– Личная жизнь служащих меня не будет интересовать, если не нанесет ущерб репутации клуба. Так что – нет, я не открываю бордель. Но если кто-нибудь так подумает и из-за этого... заблуждения решит приобрести членство в клубе, я не буду против.

– Идеи у тебя любопытные, не спорю, однако никогда еще я не слышал, чтобы женщина открыла клуб, не связанный с сексом. И если думаешь, что, воплотив свою идею в жизнь, останешься любимицей света... Трудно даже описать, как ты заблуждаешься. – Оливер достал и раскрыл свои карманные часы. – Нет, дорогая. Все это звучит как какая-то блажь, а швырять деньги на дамские капризы я не собираюсь.

– И что могло бы тебя переубедить?

– Теоретически? Совместное владение, гарантированный процент прибыли, голос в управлении клубом. Возможность решать, какие игры мы предлагаем и кого принимаем в члены. На практике?... Я уже был с тобой в постели, Диана. И повторять свои ошибки не собираюсь.

Она вздохнула.

– Надеюсь, ты поймешь, что мне неважно, что думает обо мне свет – лишь бы продолжали меня обсуждать. И думала, ты поймешь, что твое мнение меня не интересует. Я начну свое дело, что бы ты об этом ни думал.

– Решимость – похвальная черта, дорогая, но она не гарантирует успеха в бизнесе.

– Мужчинам, которые сбегают из моей постели, сверкая пятками, я не позволяю называть себя «дорогая».

С этими словами Диана достала из приоткрытого ящика стола сложенный вчетверо лист бумаги. Оливер незаметно перевел дух: он все же ожидал, что оттуда появится пистолет или кинжал.

– И прежде чем снова притворишься оскорбленным и попытаешься улизнуть, – продолжила она, – прочти это.

Нахмурившись, он наклонился и потянул лист к себе.

– Если соберешься опубликовать мемуары о том, как я, по твоему изящному выражению, «улизнул», имей в виду, что и мне о тебе известно кое-что не слишком приятное. И потом, меня не так-то легко смутить.

Диана нетерпеливо щелкнула пальцами.

– Читай.

«У меня имеются письменные показания Тома Дюшампа о том, что 27 апреля 1816 года ты обыграл его и четырех других джентльменов в карты на 812 фунтов при помощи шулерских приемов».

«Убить ее... Просто убить! Только этого она и заслуживает».

Охваченный ослепляющей яростью, Оливер вскочил на ноги.

– Ах ты...

Пистолет в ее руке заставил его прикусить язык, хотя и не заглушил гнев.

– Я знаю, что пристыдить тебя нелегко, – спокойно произнесла Диана. Пистолет целил ему прямо в грудь. – Но потерять репутацию честного игрока – совсем другое дело. Верно? Сядь.

Он уже готов был воспротивиться, но огонек в ее глазах подсказал: Диана не только спустит курок – она сделает это с наслаждением. Медленно, напряженно Оливер опустил в кресло.

– Надеюсь, ты подумала о том, как собираешься закончить нашу милую беседу, – пробормотал он.

– Еще бы! Ни о чем другом не думала последние пять дней. С тех пор как услышала о смерти лорда Блейлока и как этот надоедливый Энтони Бенчли помог мне понять, насколько ценен для меня Адам-Хаус.

– Тогда переходи к делу.

– Все просто. Азартная игра отняла у меня многое. Но я хочу обратить этот порок себе на пользу. Что до тебя, Оливер, сначала я не думала о тебе как о партнере, но теперь, все взвесив, вижу, что твое участие будет мне очень полезно. В конце концов, именно благодаря тебе и Фредерику, я узнала, на что готовы мужчины ради призрачной надежды на выигрыш. И я знаю, как... как глупо полагаться на кого-то, кроме себя.

– Не слишком ли сложный план для того, чтобы послать меня ко всем чертям? Можно было прислать письмо. Быть может, я бы даже его прочел.

– Не будь глупцом! – оборвала его Диана. В резкости голоса на миг прорезались обуревающие ее эмоции. – Ты меня интересуешь только по одной причине, точнее, по двум: ты много знаешь об азартной игре и тебя я могу... убедить мне помочь.

– Угрожая погубить мое доброе имя и добиться моего исключения из всех лондонских клубов? Едва ли это разумный ход.

Диана смерила его долгим взглядом.

– Я не хочу губить твое доброе имя. Даже стрелять в тебя не хочу. Но выбор за тобой, Оливер. Продолжим угрожать друг другу или обсудим условия соглашения?

– Два года назад, – медленно проговорил Уоррен, не сводя с нее глаз, – ты была куда более... мягкосердечна.

– Два года назад я только что похоронила болвана-мужа и осталась без гроша в чужой стране, – ответила Диана. – Нет, мягкосердечной я не была. Я была в ярости.

– Ну, плакать тебе тогда случалось. – Перед его мысленным взором возникла картина: Диана извивается под ним, содрогаясь от рыданий, впиваясь ногтями ему в спину. – И это... очень возбуждало.

– Позволь напомнить, что я держу тебя на мушке. Ты уверен, что хочешь сейчас обсуждать те две недели? Тем более что они закончились твоим трусливым бегством.

– В самом деле, пожалуй, не стоит. Так к чему ты пытаешься меня принудить? Одолжить тебе пять тысяч фунтов и... играть у тебя в клубе? Что ж, хорошо. Я ссужу тебе пять тысяч на год, а в конце года ты вернешь мне шесть. Ты верно заметила, ни один банк тебе ссуду не даст, так что соглашайся или до свидания.

– У меня есть встречное предложение.

– Выкладывай.

То, что Диана не сдается без боя, его ни сколько не удивило. Но что она собирается предложить?

– Ты одалживаешь мне деньги и получаешь квартиру в клубе на полном пансионе. Затем...

– Что? Да ты шутишь!

– Присутствие маркиза Хейбери пробудит ко мне дополнительный интерес и в то же время послужит защитой от нежелательного внимания других представителей твоего пола. Я

стану недостижимой. А ты ведь не хуже меня знаешь: больше всего мужчины хотят того, чего не могут получить.

– Значит, хочешь, чтобы я поселился с тобой под одной крышей? Мечтаешь погибнуть насильственной смертью?

На этот раз Диана улыбнулась по-настоящему:

– Ах да, прости, что не сказала сразу. Показаний месье Дюшампа у меня нет. Они хранятся в надежном месте и в случае моей внезапной смерти или исчезновения будут немедленно опубликованы.

– Неплохо придумано.

– Согласна. Ты – мастер карточной игры, так что бездельничать здесь не будешь. Я хочу, чтобы ты поделился своими знаниями о правилах игр, ставках и разных тонкостях, а также обучил моих служащих.

– Я не стану помогать тебе мошенничать. Если ты на это рассчитываешь, лучше сразу пристрели...

– Мошенничать я не собираюсь. Ты научишь нас играть с выгодой для заведения. Распознавать, когда стоит раскрутить клиента на новую ставку, а когда лучше отправить домой, чтобы завтра он вернулся с новыми силами и новыми деньгами. Словом, я хочу научиться всему, что умеешь ты.

Оливер молчал, раздумывая над ее требованиями. В сущности, Диана могла бы не одалживать эти пять тысяч, а вытрясти их из него за молчание. Уоррен играл по-крупному, играл с очень влиятельными людьми, и документ, обличающий его как шулера, положил бы конец всему. И кого интересует, что мошенничал в карты он лишь раз в жизни – от отчаяния? Скандал есть скандал. А о таком скандале лондонский высший свет будет говорить месяцами. Если не годами.

– И как ты назовешь этот свой клуб? – спросил Оливер наконец.

– Я решила: клуб будет называться «Тантал».

Он фыркнул.

– Серьезно? Два года ты раздумывала над своим планом и в итоге придумала: клуб «Тантал»? – Оливер достал сигару, зажег ее от настольной лампы. – Вечно манящий и недостижимый соблазн? Не слишком ли... прямолинейно? Почему бы тогда не «Паутина»? Или: клуб «Выбрось деньги на помойку»?

Диана спокойно встретила его взгляд.

– Во-первых, название «Паутина» указало бы на нечестность игры. Ничего такого мой клуб не предполагает, и мне не хотелось бы намекать на что-то подобное нашим потенциальным членам.

Хм, так она действительно об этом думала? Что ж, Диана Бенчли – кто угодно, но не дура.

– А во-вторых? – поинтересовался маркиз, с наслаждением вдыхая сладковатый, пахнущий травами дым сигары.

– «Тантал» – очень подходящее название. Игроков влечет соблазн – соблазн богатства, славы, доступных женщин. Если реалистично смотреть на вещи, ничего этого они не получают. Ни то, ни другое, ни третье невозможно получить в игорном клубе. Я их сразу об этом предупреждаю. – Диана оперлась на локти, наклонилась вперед, по-прежнему сжимая в руке пистолет. – А в-третьих...

– Ах, есть еще и третий пункт?! Неудивительно, что тебе приходится удерживать собеседника под дулом пистолета. Кто станет выслушивать такую речь по доброй воле?

– И в-третьих, – продолжила она, добавив в голос напора, – мы с тобой – не партнеры. Ты ссужаешь мне деньги, свои знания и свое присутствие. Всё. Твои мысли, идеи и мнения меня не интересуют.

– Раз уж я вкладываю деньги, опыт да еще и участвую во всем этом сам, значит, мы все-таки партнеры.

Диана сжала губы.

– Ты мой инвестор. Мой банк. Который, к сожалению, умеет разговаривать. Все бумаги у меня готовы. Подпиши их и передай мне деньги.

Будь у них партия в карты, подумалось Оливеру, он поднял бы ставки и заставил бы противника – противницу – показать свою раздачу. Однако сейчас лучший способ узнать, о чем она думает, чего добивается, – притвориться побежденным. Сделать вид, что сдался.

Долгие несколько секунд Оливер вглядывался в ее лицо, но за эти два года Диана, как видно, научилась скрывать свои мысли и чувства – ее изумрудные глаза, устремленные на него, были холодны и ничего не выражали. Что само по себе значило немало.

Верно, два года назад он бежал из Вены. Как она сказала, бежал, поджав хвост. И теперь, может, нет лучшего способа доказать самому себе, что вся эта чепуха давно забыта, что пара хороших глаз больше его не соблазнит, чем согласиться с ней работать.

– Весь твой проект – полная ерунда. – Уоррен склонился над столом, придвигая к себе бумаги. – Но...

– Вот и отлично! – Бесстрастное лицо ее на миг – на очень краткий миг – озарилось улыбкой облегчения.

– Я подпишу заемное письмо, но ни на каких других соглашениях ставить подпись не буду.

– Но...

– Я займу апартаменты у тебя в клубе. Буду делиться с тобой своим опытом и обучать твоих так называемых служащих. Однако условия нашего соглашения останутся полностью между нами. С возможностью их пересмотра в дальнейшем.

Это Диане явно пришлось не по вкусу. Не надо быть физиономистом, чтобы догадаться: она всерьез обдумывает возможность пристрелить его.

Оливер молчал, не меняя нарочито расслабленной позы, но на деле напряженный как струна. Верь он в честную игру, первый признал бы, что заслужил пулю в грудь. К счастью или нет, его собственная философия исповедовала принцип: «Бери все, что тебе нравится, за любую разумную цену». Но выстрел в сердце к «разумной цене» не отнесешь.

Наконец Диана подтолкнула к нему перо и чернильницу.

– И помни: показания Дюшампа у меня. Лучше бы тебе согласиться на все мои условия. Но если хочешь продолжать торговаться, учти, я в этом тоже не новичок.

Маркиз подписал документ о займе пяти тысяч фунтов сроком на два года и с возмещением в размере трех процентов. Что ж, пожалуй, это приемлемая цена. Как гласит пословица: заплатил пенни, заплатишь и фунт, а велика ли разница – один фунт или пять тысяч?

Глава 4

Оливер отложил перо – Диана крепче сжала пистолет. Она понимала: нет причин считать, что опасность миновала. Расслабляться рано. Вообще не стоит расслабляться, когда имеешь дело с Оливером Уорреном.

Наконец он отодвинул кресло и встал.

– Когда мне занять свою новую квартиру? – поинтересовался Оливер.

– Просто для сведения, – заявила Диана, тоже поднимаясь, чтобы он не возвышался над ней. – Будь у меня выбор, я бы предпочла жить с тобой на разных континентах. Начни навещать меня, как только я стану набирать персонал. Пусть об этом заговорят в свете.

– А представляешь, о чем заговорят в свете, как только я перееду к тебе?

– Не ко мне. Ты переедешь в комнаты над клубом.

– Невелика разница, Диана. На балах тебе после этого не блистать. Никаких благотворительных вечеров и чаепитий с герцогинями.

Странно: еще несколько лет назад ее, пожалуй, это задело.

– Не сомневаюсь, что приглашений станет меньше. Однако пока я остаюсь для света загадкой и диковинкой, меня будут приглашать.

– Готова сделать на это ставку? – Разумеется, Оливер не случайно выбрал это слово.

– Ищешь у меня слабые места, Оливер? Не советую затевать со мной твою любимую игру. У меня тоже есть когти.

– Как же, помню! – заявил он, уже подойдя к дверям. – Отлично помню, как эти когти впивались мне в спину.

– Теперь я предпочитаю метить в горло. Деньги жду сегодня к концу дня.

– Получишь их к полудню. С нынешней квартиры съеду в конце месяца. Так что у тебя две недели, чтобы подготовиться.

О двух неделях Оливер упомянул намеренно, но Диана и глазом не моргнула.

– Я пришлю за тобой раньше, чтобы ты проинструктировал моих служащих.

С улыбкой, вовсе не похожей на смиренную улыбку побежденного, маркиз Хейбери вышел, а несколько секунд спустя Диана услышала, как внизу открылась и захлопнулась входная дверь.

Судорожно втянув воздух, Диана рухнула в кресло.

– Черт бы его побрал! – пробормотала она.

Дверь, ведущая в соседнюю гостиную, приотворилась – в кабинет бесшумно проскользнула Дженни.

– Вижу, ты не преувеличивала, – проговорила она, устраиваясь в кресле, где только что сидел Оливер. – Этот человек – просто ужасен!

– Да, с ним лучше не шутить. Как, впрочем, и со мной.

– И все же зря ты не заставила его подписать все бумаги.

Откровенно говоря, Диана чувствовала, что дальше давить на Оливера не стоит, иначе развернется ад, из которого она может и не выбраться. Но, разумеется, признаваться в этом не собиралась.

– Пусть думает, что еще может со мной поторговаться. Я тоже умею пересматривать условия. В конце концов заставлю его пожалеть, что не согласился на все и сразу.

– С Блейлоком было бы куда проще столкнуться.

– Хейбери разбирается в карточных играх лучше всех в Англии, да и денег у него сейчас больше. Знания дороже сговорчивости. – Диана бросила на компаньонку выразительный взгляд. – И потом у нас нет выбора. Что еще мне остается? Я не собираюсь жить в каком-нибудь

сьемном коттедже в глуши только потому, что когда-то муж решил разрушить собственную жизнь и меня утащил с собой на дно.

– Ты же знаешь, – негромко сказала компаньонка, – я всегда тебя поддержу. Что бы ни случилось.

Диана глубоко вздохнула.

– Да, знаю. Спасибо тебе, Дженни. Этот человек вывел меня из равновесия.

Она встала, пригладила ладонями платье. Они с Оливером даже не пожали друг другу рук, и все же Диана чувствовала себя так, словно должна смыть с себя его прикосновение.

– Ты разместила объявление в газете?

– Да. Выйдет в завтрашнем номере. И отправила записку мистеру Данливи. Он зайдет сегодня в четыре.

– Очень хорошо. Если клуб мы устроим в этом доме, придется здесь кое-что перестроить. – Приобняв Дженни за плечи, Диана принужденно улыбнулась ей. – И первое, что я сделаю – отгорожу клубную половину дома от той, где живу сама. Кирпичной стеной!

– Очень толстой кирпичной стеной! – подхватила Дженни.

Остаток дня Диана строила планы по перестройке дома и наблюдала за выносом последних вещей семейства Бенчли. За жемчужное ожерелье, две старые вазы и портрет какого-то предка Бенчли, пугающе похожего на Фредерика, она выручила десять фунтов. Негусто. Но учитывая, что Фредерик после смерти оставил ей еще меньше, пожалуй, это была честная сделка.

– Так какого черта ты всем нам голову морочил, что не помнишь, кто такая леди Кэмерон?! – Джонатан Сатклифф виконт Мандерли приветственно отсалютовал рапирой. – Подшутить над нами решил?

Оливер поправил маску, поднял свою рапиру и с быстротой молнии сделал первый выпад, коснувшись защитной подушечки против сердца Мандерли.

– Возможно.

– Туше! – объявил рефери, засчитав поражение.

Сатклифф и Уоррен заняли исходные позиции.

– Боже правый, Хейбери, да ты убить меня собрался?

Оливер ухмыльнулся под маской.

– Сердце у тебя, Джонатан, с горошинку, в него так просто не попадешь.

– Очень смешно. Если у меня с горошинку, то у тебя, должно быть, вообще в пыль рассыпалось много лет назад.

– К барьеру!

На этот раз Оливер направил рапиру противнику в плечо, подождал, пока Мандерли ответит свой клинок, и вдруг, резко изменив направление удара, ткнул его в маску.

– Туше!

– Ты точно решил меня прикончить! Обычно даешь и мне попасть раз-другой, чтобы не было обидно.

– Ну извини, друг мой, сегодня я не особо расположен к милосердию.

На самом деле на месте Джонатана Оливер с удовольствием воображал Диану Бенчли, вооруженную зонтиком или чем-нибудь столь же бесполезным. С ней мысленно и сражался. Возбуждающая картина? Еще бы! Но за это Оливер не мог себя упрекнуть. В постели эта женщина была настоящей тигрицей, демоном. То, что она вытворяла... то, какие пробуждала чувства... эмоции, которые он считал для себя невозможными...

– Туше! – прогремело в ушах через полсекунды после того, как Мандерли кольнул его рапирой в подреберье. Оливер моргнул.

– Что?! Не так уж ты неуязвим. – Джонатан приплясывал от радости, протыкая рапирой воздух.

Полуулыбка Оливера сменилась хмурой гримасой. Он отступил на исходную позицию. Мысли о Диане не должны делать его слабым. Что бы ни было между ними, все это давно в прошлом, и Оливер это докажет. Если для этого придется жить с ней под одной крышей и играть в ее игры – что ж, быть по сему.

– Ну, где же твои шуточки? – поддразнил его Мандерли. – Язык проглотил?

Свободной рукой Оливер подал знак рефери.

– К барьеру! – объявил тот.

Минуту спустя виконт Мандерли лежал плашмя, сраженный тройным ударом в лицо, грудь и живот. Прежде чем рефери успел объявить о конце схватки, Хейбери стянул маску и бросил ее слуге.

– Оливер! – позвал Джонатан, поднимаясь на ноги.

– Не люблю проигрывать, – отозвался Оливер, широким шагом направляясь в комнату для переодевания.

Итак, теперь он знает, в чем состоит план Дианы. Не только знает – против воли принужден в нем участвовать. У нее изобличающий его документ, и сбежать Оливер не сможет, если только она сама его не отпустит. А это... если он хоть что-нибудь понимает в жизни – и в Диане Бенчли, – маловероятно. Крайне маловероятно. А значит, ему необходимо выяснить все ее правила игры, все детали, слабые стороны. Ибо проигрывать Оливер Уоррен действительно не любил. И не собирался.

Закончив одеваться, он повернулся к Мандерли.

– Готов поужинать?

– А издеваться надо мной не будешь?

– Не буду. И еще – я плачу.

– Тогда поехали в «Уайтс».

Сорок минут спустя официант проводил их за накрытый белоснежной скатертью столик в обеденном зале «Уайтса». На несколько минут Оливер погрузился в необычное для себя занятие: разглядывал не посетителей, а зал. Прикидывал, сколько здесь столиков, сколько официантов, далеко ли до кухни, где расположены бар и игровая комната.

Оформление зала ему не понравилось. Чересчур претенциозное. Словно кричит: здесь обедают только знать и богачи! Однако такой подход имеет успех: очередь на членство в клуб «Уайтс» растянулась лет на пять. Чтобы попасть в клуб, требуется поручительство, но даже оно не дает гарантии.

– Очень приятно, что ты сдержал слово и не смеешься надо мной, – проговорил с набитым ртом Джонатан. Он с аппетитом поглощал жареного фазана. – Но от дружеской беседы я бы не отказался. И ради бога, не смотри на стол с таким зверским видом, словно вот-вот его перевернешь.

– Скажи, в скольких клубах ты состоишь? – спросил Оливер.

– А тебе зачем? Хочешь меня там забаллотировать?

– Ты меня сегодня все время в чем-то подозреваешь, – нахмурился Оливер. – Кажется, до сих пор я тебе ничего дурного не делал.

– Потому что вижу: тебя аж трясет от злости. Не на меня, верно? Но я – самая удобная мишень, чтобы сорвать гнев. Спросил бы, что у тебя стряслось, но слишком ценю нашу дружбу. Так что сижу тихо, ем дорожного фазана и жду, когда ты меня просветишь. Или поколотишь. И честно говоря, это ожидание действует мне на нервы.

– Что за хождение вокруг да около? Почему ты просто не скажешь: «Оливер, что там у тебя случилось, выкладывай»?

Мандерли поднял глаза, встретился с другом взглядом.

– Оливер, что у тебя случилось? Выкладывай.

Уоррен отпил вина.

– Нет.

– Вот видишь!

– Пока скажем так: если я соберусь исповедаться – первым вспомню о тебе. Но не сейчас. Сначала мне самому нужно кое в чем разобраться.

Джонатан кивнул и вернулся к фазану.

– Что ж, достаточно честно. А клубов у меня – пять.

– Прошу прощения?..

– Я состою в пяти клубах. «Уайтс», «Сосайети», «Армейский клуб», «Тори-клуб» и «Будлз».

– Ты – в «Тори-клубе»? Серьезно?

– Унаследовал членство от отца. Был там всего раз или два. Но плата за членство там умеренная, так отчего бы и нет? – Джонатан глубоко вздохнул. – Скажи, твои расспросы как-то связаны с тем, что леди Камерон объявила о намерении открыть игровой клуб?

«Черт бы ее побрал! Разумеется, уже весь Мейфэр только об этом и говорит!»

Впрочем, именно этого Диана и добивалась.

– Допустим. А ты что об этом думаешь?

– А что думаешь ты?

– Я первый спросил.

– Ладно. Вторая моя мысль была: должно быть, последние годы леди Камерон провела не в Вене, а в Бедламе.

Оливер кивнул. Джонатан... гм... более добропорядочный человек, чем он сам, и его мнение – глас большинства аристократов Мейфэра.

– Ты сказал, это была вторая мысль. А какая была первая?

– Хотел бы посмотреть на клуб леди Камерон. Она ведь графиня, и прехорошенькая. Другого мужа может себе найти за пять минут. И если вместо этого готова рисковать своим положением в свете?.. Ну, очевидно, за этим стоит что-то экстраординарное. Я слышал, что Камерон был игроком, и, по рассказам, очень неудачливым, но она-то?.. Что с ней произошло там, в Вене?

Вот это уже интересно, сказал себе Оливер. Похоже, он недооценил силу любопытства и страсти к сплетням. Вообще он склонен переоценивать светские приличия – быть может, оттого, что сам слишком часто их попирает.

– А теперь скажи свое мнение! – настаивал Мандерли.

– Что ж, признаю, эта затея может оказаться любопытной.

– Раз уж ее имя ты вспомнил, расскажи еще что-нибудь об этом. Подсказка: весь Лондон, включая моего конюха, знает, что ты был у леди Камерон сегодня утром.

Неужели она и это спланировала? Что его участие, пусть и недобровольное, подольет масла в костер слухов и сплетен?

– Клуб будет называться «Тантал», а работать в нем будут только женщины. Молодые, красивые и неприкосновенные.

– Задница святого Георгия! – раздалось у него за спиной. – Девчонки?!

Оливер повернул голову.

– Хеннинг? Я и не заметил, как ты подкрался.

– Леди Камерон и правда наймет одних девчонок? – поинтересовался Хеннинг, торопясь что-то прожевать. – Девчонки будут и банк метать, и напитки разносить?

– И карты тасовать, и принимать шляпы в гардеробе.

– Да что женщины понимают в деньгах и в картах?! – пропыхтел толстяк. – Такой клуб разорится за месяц.

– Зато какой будет месяц! – заметил, появляясь рядом с Хеннингом, лорд Бенсон. – Черт возьми, хочу на это посмотреть!

Похоже, в этом посетители за соседними столиками были друг с другом согласны. Диана затеяла безумную авантюру, наверняка она потеряет все, а они с удовольствием на это посмотрят и поучаствуют в ее разорении. Быть может, так же рассуждал бы и сам Оливер, если бы не одно важное обстоятельство: пустить на ветер Диана собиралась его деньги. А если он еще и переедет в клуб «Тантал», то и его репутацию.

Что ж, придется признать: сегодня утром Диана Бенчли его переиграла. Но это лишь одна выигранная ею битва. Еще неизвестно, кто станет победителем в их войне.

– Эту стену можно снести, – проворчал мистер Данливи, похлопывая мясистой рукой по нежно-розовой стене, отделяющей гостиную на первом этаже от библиотеки. – Тогда внизу будет больше места.

Диана подняла глаза от поэтажного плана дома.

– Если мы выгородим небольшую переднюю, добавим дополнительные входные двери и сломаем еще и стены холла, можно будет всю переднюю часть дома превратить в большой игровой зал.

Строитель удивленно вскинул мохнатую бровь.

– Миледи, такая перестройка обойдется вам совсем недешево!

– Но вы сможете это сделать?

Он обвел помещение оценивающим взглядом.

– Придется поставить несколько колонн, чтобы поддержать второй этаж... Да, смогу.

– Тогда за дело. Я хочу открыть клуб через месяц.

– Через?.. Будет исполнено, миледи.

Деньги, полученные утром, несомненно, подогрели энтузиазм строителя. Однако Диану больше волновала скорость его работы. Она сделала первый шаг: громкими заявлениями возбудила интерес к своему предприятию. Теперь надо открыть клуб, и открыть быстро, пока внимание общества не переключилось на новый скандал.

Соглашение с мистером Данливи было заключено, и первый этаж немедленно наводнила толпа рабочих: они сдирали поблекшую старомодную обшивку, вскрывали паркет, укрепляли ступени обветшавшей лестницы.

Под клуб «Тантал» Диана решила отвести всю переднюю часть дома. На первом этаже – большой игровой зал, на втором – гостиные и частные апартаменты, на просторном отремонтированном чердаке – жилые помещения для служащих.

Задняя часть дома оставалась в ее распоряжении. Здесь Диана намеревалась отдыхать от бурной деловой жизни. По иронии судьбы даже эта небольшая часть дома оказалась просторнее ее квартиры в Вене. Ставка на азартные игры уже начала окупать себя и будет окупать и дальше, если только Диана, забывшись, сама не вступит в игру.

Не сверни лорд Блейлок себе шею, не отмени поверенные его распоряжение о сдаче ей в аренду помещений клуба «Монарх», сейчас Диана была бы намного ближе к цели. И все же, несмотря и на дополнительные расходы и на... неприятную необходимость общаться с Оливером Уорреном, какое-то злорадное удовлетворение испытывала она при мысли, что Адам-Хаус, гордость нескольких поколений Бенчли, теперь будет служить ее целям.

– Игровой клуб?!

Выглянув в холл со своего наблюдательного пункта на балконе, Диана увидела внизу бывшего деверя. Он, черт бы его побрал, кипел от ярости.

– Энтони? Прости, боюсь, сегодня я не ждала гостей.

– Ты не можешь превратить Адам-Хаус в... в это! – взревел он и двинулся вверх по лестнице к ней. – Пятьдесят лет этот дом был достоянием семьи!

– А теперь это мое достояние. Твой брат сделал хотя бы одно хорошее дело: перед смертью позаботился о том, чтобы я не осталась без крыши над головой. А уж как я буду использовать этот дом – мое дело. – Диана отступила на полшага назад. – И осторожнее на лестнице, ступеньки здесь еще не отремонтированы.

Этих слов оказалось достаточно, чтобы Энтони замер на месте, а затем осторожно спустился вниз.

– Мой брат завещал тебе все свое имущество, не относящееся к майорату! Зачем тебе понадобился именно этот дом?

– Все остальное я продала и расплатилась по его долгам. Чтобы это не пришлось делать тебе. И вот что, Энтони, мы с тобой были родственниками, но теперь это в прошлом. Я вынуждена попросить тебя уйти. Когда клуб откроется, можешь подать заявку на членство.

– Диана, это просто смешно! Что скажут твои родители?

Родители? Те, что продали ее в обмен на графский титул? Диана глубоко вздохнула, стараясь успокоиться. Гнев ведет к ошибкам, а ошибаться она больше себе не позволит.

– Спроси у них. Всего доброго, Энтони.

Она ушла с балкона, прислушалась, чтобы понять, не идет ли он все-таки за ней. Услышав, как Джулиет желает незваному гостю доброго дня и запирает за ним дверь, Диана вздохнула с облегчением и продолжила свой путь в заднюю половину дома.

– Он тебя не беспокоит? – послышалось снизу.

Диана обернулась и подождала, пока к ней поднимется Дженни.

– Всего неделю назад он поднимался по этой лестнице, а теперь поверил, что это опасно, потому что я так сказала. Нет, этот человек меня не беспокоит.

Мимо, вежливо приподняв шляпу, прошел рабочий с длинной паркетной под мышкой. Когда Диана сказала Оливеру – проклятье, пора бы привыкнуть думать о нем как о маркизе Хейбери, – что для чистки конюшен мужчины вполне подходят, забыла добавить: и для ремонтных работ.

– Что ж, тогда и я волноваться не стану. – И Дженни переложила из одной руки в другую свой блокнот.

– Что ты обо всем этом думаешь? Большой игорный зал – на первом этаже, по левую руку от него – банкетный зал, по правую – игорный зал поменьше и комната для завтраков, позади – библиотека и бильярдная. Пожалуй, с обеих сторон надо провести узкие коридоры для персонала и слуг.

– Чтобы наши дамы появлялись перед посетителями неожиданно? Умно придумано.

– Пожалуй. Пригласи мистера Данливи.

– Конечно. Хочешь, я проведу собеседование с претендентками?

Скромное объявление вышло в лондонской «Таймс» сегодня утром и должно публиковаться в течение недели. Дольше – не стоит, иначе любопытствующие могут подумать, что набрать служащих ей не удастся. Если за неделю она не заполнит свой штат, что ж, есть еще школы гувернанток, а там наверняка найдется пара-тройка сообразительных и привлекательных девиц, не горящих желанием нянчиться с детишками.

– Я встречу с мистером Данливи, а затем до обеда буду свободна. Если кто-то придет, пусть Джулиет или Маргарет мне сообщит.

– В задней гостиной тебя уже ждут два десятка юных леди!

– Два десятка? – удивилась Диана. – Но ведь сейчас только девять утра!

– Ну да.

Диана вскинула бровь.

– Тебя, кажется, это забавляет?

– Не то чтобы забавляет, но определенно подбадривает. В конце концов, если два десятка благовоспитанных юных леди горят желанием устроиться на работу в мужской игорный клуб, это говорит... о том, что такая мысль для них вполне приемлема, верно?

– Женщины обычно менее терпимы к греху, чем мужчины, – согласилась Диана. – Однако мы еще не знаем, подходят ли нам эти леди. Может быть, вы с Маргарет пообщаетесь с каждой? Раз за одно утро их явилось два десятка, думаю, мы можем позволить себе некоторую... разборчивость.

Дженни кивнула.

– Mais oui. Поговорю с ними и доложу о результатах.

Хотя мистер Данливи явно не понимал, зачем клубу атмосфера тайны и соблазна, такой аргумент, как дополнительная сотня фунтов за еще две стены и несколько потайных дверей, оказался ему вполне доступен.

Распровавшись с подрядчиком, Диана откинулась на спинку кресла с чашкой остывшего чая. Поначалу мистера Данливи, кажется, очень смущала необходимость получать указания от женщины, и особенно то, что Диана встречается с ним наедине, без компаньонки. Но, кажется, он скоро понял: дело свое она знает и тратит деньги не менее рассудительно, чем мог бы потратить мужчина.

Разумеется, не всех так же легко убедить, что она в здравом уме и действует вполне разумно. Но всех убеждать и не нужно. Достаточно, чтобы они захотели прийти в клуб «Тантал» – дальше, если только она не ошиблась в расчетах, все произойдет само собой.

В приоткрытую дверь постучала Дженни, а затем проскользнула в кабинет.

– Ну что, у нас будут потайные коридоры? – спросила компаньонка, в ее нежном голосе прозвучал неистребимый французский акцент.

– Непременно. А персонал будет?

– Это тебе решать. Мы с Маргарет немного поговорили с каждой из девушек, составили и записали свои впечатления о них и отправили по домам. А то в комнатах что-то стало слишком тесно.

– Боже мой! – Диана указала на стопку бумажных листов в руках у компаньонки. – Надеюсь, вы записали их адреса?

– Oui. Тех, кто согласился дать о себе такие сведения. Остальных попросили вернуться завтра для беседы с тобой.

Диана нахмурилась.

– Послушай, Дженни, женщины легкого поведения нам не нужны. Те, кто не могут назвать свой адрес...

– Просто почитай наши записи. Кстати, прибыли подсвечники и настольные лампы. Так что, если понадобится, я внизу – буду полировать подсвечники и заливать ламповое масло.

Дженни удалилась, а Диана, нахмурившись, принялась читать записи. Ее прервал знакомый голос, донесшийся с порога:

– Я бы спросил, не побеспокою ли тебя, но ответ нам обоим известен, так что просто войду.

При звуках этого низкого бархатистого голоса Диана подпрыгнула и едва не оторвала угол от листа бумаги.

– Ты мне пока не требуешься, Хейбери. Приходи, когда я тебя позову.

Взгляд ее встретился со взглядом серых глаз из-под буйных темных кудрей. Кудри не выглядели растрепанными – о нет! – и костюм, и прическа Оливера Уоррена всегда были безупречны. Однако чересчур длинные волосы и простой узел белоснежного шейного платка придавали ему беззаботный вид – вид, как прекрасно знала Диана, обманчивый.

О, она понимала его игру! Внешняя беззаботность – лишь маскировка для того, чтобы усыпить чужую бдительность. Но Диану Бенчли ему не обмануть.

– Судя по тому, что за бедлам творится внизу, деньги ты уже получила, – проговорил он, подходя к окну.

Диана развернула кресло, не желая поворачиваться к нему спиной.

– Ты меня не одурачишь.

– Вообще-то и не собираюсь.

– Еще как собираешься! Сейчас начнешь задавать мне невинные вопросы – о перестройке дома, о плане клуба, то-се и я оглянуться не успею, как ты уже будешь высказывать свои предложения и давать советы. А потом попытаешься убедить меня в своей правоте.

– Бог ты мой, до чего же я коварен!

– Нет, ты считаешь себя коварным, но зря. Ничего сверх нашего договора мне от тебя не нужно. Я же сказала: будешь нужен – я за тобой пришлю. А сейчас ты мне мешаешь.

– Знаешь, – неторопливо проговорил Оливер, заглядывая Диане через плечо в бумаги, которые она еще не успела прочесть, – никоим образом не хочу навязываться со своим мнением, но все же не могу не сказать: в своем великолепном презрении к мужчинам ты кое-что упускаешь. Например, сейчас ты попросила меня уйти. Не думаешь, что такая просьба звучала бы убедительнее в присутствии парочки здоровенных вышибал?

Сердце Дианы заколотилось от ярости и испуга. Машинально она потянулась к ящику стола, где лежал пистолет, и тут же сообразила, что благодаря Уоррену, черт бы его побрал, сидит к этому ящику спиной.

Прежде чем Диана успела повернуться к ящику, нога Уоррена преградила ей дорогу.

– Спокойнее, – насмешливо протянул Оливер. – Это же просто предложение – не угроза!

– Убери ногу от моего стола!

– Пожалуйста.

Оливер выпрямился, но прежде чем Диана успела снова потянуться к ящику, открыл его сам, схватил пистолет и молниеносным движением выбросил в окно.

– Вот так!

В бессильной ярости Диана смотрела, как Оливер облокотился о подоконник. При всей видимой небрежности позу он явно выбрал так, чтобы Диана не смогла вытолкнуть его из окна вслед за пистолетом.

– Если ты погубил цветы на клумбе, надеюсь, возместишь ущерб? – произнесла она наконец и склонив голову, притворилась, что вернулась к чтению.

Игнорировать его Диана не могла, но могла притвориться, что игнорирует. Теперь она понимала: без вышибал действительно не обойтись. Разумеется, только потому, что иные аристократы могут напиться и начать дебоширить во хмелю, а не для того, чтобы выставять Оливера Уоррена из ее кабинета.

– «Волосы светлые, глаза голубые, около двадцати лет», – прочел вслух Оливер. – Что это?

– Не твое дело. – Диана перечеркнула фамилию женщины, напротив которой Дженни сделала приписку: «Неграмотна».

– «Приятный голос, говорит по-французски, по ее словам, умеет играть на фортепиано», – продолжил читать Оливер. – Знаешь, что я думаю?

– Меня совершенно не интересует, что ты думаешь. По-моему, я ясно дала это понять.

– Думаю, это кто-то из девиц, ответивших на твое объявление в газете. – Вернув ей листок, Оливер достал из кармана свернутую газету. – «Примем на работу дам от восемнадцати до двадцати шести лет, образованных, с приятной внешностью и хорошими манерами. Обеспечим жильем, столом и денежным жалованьем». – Он бросил газету на стол перед ней. – И твой адрес.

– Я же говорила, что собираюсь нанимать женский персонал. Чем ты пытаешься удивить меня? Тем, что умеешь читать? Спасибо, я в курсе.

– Возможно, мне стоило бы присутствовать при собеседованиях. Если девушка хороша собой и даже грамотна, это еще не гарантирует, что из нее получится хороший крупье.

Диана встала и взглянула ему в глаза – сейчас, когда он облокотился о подоконник, лица их были почти на одном уровне.

– Я найму тех, кого посчитаю нужным, по тем причинам, которые меня устраивают. А наняв, пошлю за тобой, чтобы ты научил их работать. И тогда...

– Что, если они не справятся?

– И тогда, – продолжила Диана, не позволяя себя перебить, – я... позволю тебе высказать свое мнение о том, кто из них наиболее пригоден для выполнения тех или иных задач в клубе «Тантал».

Оливер неторопливо выпрямился – и ей пришлось запрокинуть голову, чтобы по-прежнему смотреть ему в лицо.

– У тебя это чертово письмо, – проговорил он. – Но тебе стоит помнить, Диана: у меня достаточно и денег, и влияния. Если захочешь войны – я тебя уничтожу.

Она фыркнула.

– Прости, не впечатляет. Я уже была на дне – без гроша и без единого друга. Ты можешь снова втоптать меня в грязь, но в той же грязи утонешь и сам. А теперь уходи и не возвращайся, пока я за тобой не пришлю.

Долгие секунды Оливер смотрел ей в глаза. Диана затаила дыхание. Если он поймет наконец, что она не шутит, иметь с ним дело станет чуть легче. Должен понять. Диана надеялась. Очень надеялась.

Наконец Оливер кивнул.

– Сегодня вечером я приглашен на прием к Дэштонам. Дэштон – заядлый игрок, как и большинство его друзей. К которому часу прислать за тобой экипаж?

– Я никуда с тобой не поеду.

– Леди Камерон, если мы хотим, чтобы в нашу, так называемую таинственную связь поверили, нам придется появляться вместе. Так что в восемь часов. – И Оливер двинулся к дверям, говоря на ходу: – И подумай о том, чтобы расширить подъезд к крыльцу. Будем надеяться, что по вечерам здесь будет немало экипажей.

Никак он не может не давать советов! Впрочем, надо признать: совет хорош.

– В восемь часов, – громко повторила Диана, садясь за стол. – Не опаздывай.

– А ты не передумай.

Глава 5

Оливер приказал кучеру ехать к Адам-Хаусу самым кружным путем, чтобы прибыть к дверям леди Камерон с двадцатиминутным опозданием. В игре, в которую он ввязался, нельзя было упускать ни одной возможности нанести удар, поиграв на нервах противника.

По обе стороны от крыльца были сложены горами доски и куски гипса. Навстречу карете Оливера выбежала и открыла дверь девушка в ливрее. Черт возьми! Не помни Оливер, как сам кувыркался с Дианой в постели, решил бы: она из тех дам, что предпочитают общество своего пола.

Неужели эта ее неприязнь и недоверие к мужчинам как-то связаны с ним? Хм... Да нет, скорее, с мужем, что после трех лет брака оставил ее без гроша на задворках Европы. Похоже, она считает, что теперь весь род мужской перед ней в долгу.

С другой стороны, возможно, такая демонстрация необычных вкусов была намеренной: чем больше о Диане будет сплетен в свете, тем ей лучше. Смотри-ка, ведь даже в нем она сумела возбудить любопытство и заставила думать о себе!

Леди-дворецкий распахнула перед ним дверь.

– Милорд, если вы соблаговолите подождать здесь, леди Камерон сейчас спустится. Прошу прощения, что не предлагаю вам присесть: в этой части дома сейчас негде сесть.

– Верю, утром вы говорили то же самое.

– Да, милорд. Также мне приказано сообщить вам: если вы попытаете войти во внутренние помещения дома без позволения, я буду стрелять.

– Понятно, – кивнул он. Велико было искушение ответить: «Что ж, попробуйте!» Но Оливер не видел смысла пикироваться со служанкой. Нет уж, он подождет хозяйку.

– Как вас зовут? – спросил Оливер у леди-дворецкого.

– Джулиет, милорд. Джулиет Лэнгтри.

– Лэнгтри, а чем вы занимались до того, как стали служить дворецким у леди Камерон?

– Работала в лавке, милорд, – немедленно ответила она. – В оружейной лавке.

«Уж не смеется ли Лэнгтри надо мной?» – мелькнуло в голове у Оливера, но разрешить этот вопрос он не успел: на верхней ступеньке лестницы появилась Диана.

– Снова в черном?

Быть может, Оливер и сказал бы что-то более похожее на комплимент – что-нибудь о том, что бархат цвета черного дерева обтягивает ее, словно вторая кожа, подчеркивая каждый изгиб тела, – но вовремя удержался. Очевидно, Диана и сама об этом знает. Потому и выбрала это платье.

– Под настроение, – ответила она и жестом приказала Джулиет открыть дверь. – И хватит досажать моим слугам. Все они предупреждены: любое... любой контакт с тобой, выходящий за пределы их обязанностей, – и они будут немедленно уволены.

– Ревнуешь?

– Забочусь об их безопасности. И о своей.

Еще одна женщина, хрупкая миловидная блондинка, появившись из-за спины Дианы, набросила ей на плечи черную шаль.

– Ну что, идем?

Блондинка вышла на улицу вместе с ними.

– Охраняете репутацию леди Камерон? – поинтересовался Оливер, протягивая ей руку, чтобы посадить в экипаж. – Учитывая планы Дианы, это кажется уже излишним.

– Я охраняю вас, милорд, – невозмутимо ответила блондинка. В голосе ее слышалось не меньше полудюжины трудно определимых акцентов. – Если Диане придется вас убить, это расстроит наши планы.

Дамы сели, и он поднялся в экипаж следом за ними.

– Вы, кажется, превратно понимаете ситуацию, – заговорил он, когда экипаж выехал на мостовую. – Если что-то случится с одной из вас или с обеими, моих планов это никак не расстроит. А вы говорите: «наши планы». Думаете, мы с вами партнеры?

Наступившее молчание прервала Диана.

– Оливер, это Дженни, – представила она компаньонку как ни в чем не бывало. – Дженни, это лорд Хейбери.

– Вы новенькая? – поинтересовался Оливер, переводя взгляд с одной женщины на другую. Обе примерно одного возраста – двадцать три или двадцать четыре года, обе держатся как подруги и говорят о «наших планах», однако с первого взгляда видно, кто из них главная. – В Вене я вас не видел.

– Достаточно сказать, что мы с Дженни очень давно знаем друг друга. Я послала за ней вскоре после того, как ты сбежал от меня.

– Знаешь, за то, что ты вынудила меня, как ты выражаешься, сбежать, могу тебя только поблагодарить. – Он старался не усмехаться слишком откровенно. – В конце концов, я вернулся в Лондон как раз вовремя, чтобы помириться с дядюшкой и унаследовать его титул и состояние. Так что, как видишь, то лето вышло весьма удачным.

– Как и для меня. В то лето скончался Фредерик. И ты исчез очень вовремя, как раз когда начал меня раздражать. – Диана подняла руку в черной шелковой перчатке. – А теперь к делу. На вечере мы пробудем часа два. Танцуй, с кем хочешь, чем больше, тем веселее. Но все вальсы – мои.

Разумеется, Оливер мог бы поспорить, но желание понять ее планы перевесило раздражение от того, что она пытается им командовать.

– И чем ты займешься, пока я буду танцевать с другими?

– Я не буду танцевать. Ни с кем. Как на балу у Хеннеси. Пусть смотрят и удивляются.

– А если кто-нибудь спросит, что меня с тобой связывает?

Диана бросила на него быстрый взгляд и отвернулась к окну.

– Мы – старые... друзья.

– Ясно. «Друзья»... Секреты, и все такое.

– Мне больше нравится слово «тайна». – Она снова взглянула на него. Удивительные изумрудные глаза ее в полумраке экипажа казались почти черными. – А о клубе ты ничего не знаешь, кроме названия и того, что откроется он в течение месяца.

– Диана, может быть, вычесть из моего займа гонорар за рекламу? Я тебе не газетчик, сочиняющий колонку светской хроники.

– Тогда не говори ничего. Так даже лучше.

Экипаж свернул за угол, и впереди по улице показались сияющие огни Дэштон-Хауса. Диана быстро взглянула на дом. Оливер заметил, как сжались ее губы. Держится и разговаривает она чертовски уверенно, но нервничает, все-таки нервничает. Еще бы! Он и сам сходил бы с ума от тревоги, если бы поставил на один карточный домик все, что имел.

– Скажи, – начал Оливер медленно, отчасти жалея, что задает этот вопрос: во-первых, он может привести к лишним осложнениям, а во-вторых, какое ему дело? – скажи, как бы ты действовала, будь жив Блейлок? Этого толстяка тоже попросила бы переехать в комнаты над клубом? И говорила бы многозначительным тоном, что вы с ним старые... друзья?

– И кто теперь ревнует?

– Мне просто любопытно. Ведь я заменил его в последнюю минуту.

Диана вздохнула.

– Если непременно хочешь знать, то в благодарность за то, что сдал мне клуб «Монарх», Блейлок должен был получить право появляться там, когда пожелает. И это подразумевало бы, что... да, что мы с ним любовники.

– Значит, ты готова притворяться любовницей кого угодно?

– Почему бы и нет, если это мне выгодно?

Оливер вскинул бровь.

– Почему меня не оставляет чувство, что Блейлок не подозревал о твоей готовности притворяться и считал, что ты будешь делить с ним постель на самом деле?

– Ну, рано или поздно ему пришлось бы узнать.

– Да ты совсем совесть потеряла, дорогая!

– Не тебе меня судить. И не потеряла – я от нее избавилась. От совести, как и от сердца, никакого проку. В жизни все это только мешает.

Экипаж остановился. Лакей подбежал и открыл дверцу. Оливер спустился первым и поддерживал Диану под локоть, помогая ей выйти.

– Лгунья, – прошептал он.

– А ты трус. – Она расправила платье. – И предложи мне руку как следует.

– Да, миледи. – Слово «трус» его задело, но Оливер сказал себе, что это заслужил.

– И учти, если сорвешь мои планы, я тебя уничтожу!

Оливер не зря много лет учился распознавать мысли и намерения партнеров за карточным столом. Ему было ясно как день: Диана говорит серьезно. Вот только она не понимала одного: чем серьезнее игра, тем больше наслаждение!

Угрожать человеку вроде Оливера Уоррена, живущему авантюрами и скандалами, нет особого смысла – его не так-то легко напугать. Диана прочла это в глазах Уоррена, пока он вел ее в переполненный бальный зал Дэштон-Хауса. Она пригрозила его уничтожить и пригрозила всерьез, а в ответ получила лишь рассеянный кивок.

Едва ли стоит верить, что страх заставит Оливера подчиняться. Если бы не показания Дюшампа, спрятанные в надежном тайнике, Диана бы вообще ничего от Оливера не добилась. И хотя следовало понимать, что этим кончится, Диана невольно злилась на то, что все тщательно выработанные ею приемы и навыки не действуют на него.

– Два вальса, – объявила Дженни, бесшумно появляясь рядом с Дианой. – Первый – сразу после этой кадрили, второй – после закусок.

Проклятье! Слишком быстро. Диана предпочла бы понаблюдать за гостями и разработать тактику, прежде чем кружиться в танце с дьяволом. Диана глубоко вздохнула, напомнив себе, что и сама не ангел. В конце концов, два года назад Оливер сбежал от нее за море, хотя ничего дурного она ему не сделала. И значит, сможет протанцевать с ним четыре минуты и не опустится до физического насилия!

– Так вот чем она занимается? – проговорил Оливер, когда Дженни снова скользнула в толпу. – Шныряет там и сям и шпионит для тебя?

– Да, когда я прошу. И у нее очень хорошо это получается. Так что следи за собой.

– Предпочитаю следить за тобой, дорогая. Любопытно, когда же ты поймешь, что угрожать мне через каждое слово – пустая трата времени?

– Прости, привычка. При прошлом нашем кратком знакомстве ты слишком меня... разочаровал.

«Разочаровал»? Бог знает, подходит ли это слово к его бегству из Вены. Об этом она подумает потом. Сейчас важно другое. Важно, чтобы Оливер понял: она больше не та плаксивая размазня, какой была два года назад. Теперь она для него неуязвима, так же как и он для нее.

– Хейбери! А я-то гадал, появишься ли ты сегодня?

Диана ощутила, как Оливер рядом с ней напрягся – и тут же снова расслабился.

– Мандерли, – проговорил он. – Ты знаком с леди Камерон?

Высокий молодой человек с копной светлых волос, падающих на один глаз, склонился перед ней в поклоне. Недурен собой, вот только ему не помешало бы сходить к цирюльнику!

– Нет, не имел удовольствия, – ответил он. – Представь меня.

– Джонатан Сатклифф, лорд Мандерли, – отрывисто представил его Оливер. – Диана Бенчли, леди Камерон.

– Это я и так знаю, – покачал головой лорд Мандерли. – Я ждал чего-то поинтереснее. Как вы познакомились? Свободна ли дама? Какое ее любимое вино или сладости...

– Сам выяснишь. – Музыканты заиграли вальс, и Оливер сомкнул пальцы вокруг ее запястья. – После танца.

Диана подавила в себе желание отстраниться. Строго говоря, пригласить его потанцевать должна была она, но, подумав, решила промолчать. До сих пор Оливер подчинялся ее приказам, но неизвестно, надолго ли его хватит. Не стоит слишком на него давить – иначе она может потерять над ним контроль. Или иллюзию контроля, что почти одно и то же.

Оливер вывел ее на середину зала. Место Диане понравилось: те, кто не танцует, их почти не разглядят, а танцующие вокруг будут видеть, но не смогут подслушать их разговор. И в том, что они поглощены беседой, никто не усомнится, даже если они не скажут друг другу ни слова.

Оливер обвил рукой ее талию – и Диана едва не подпрыгнула от неожиданности. Насмешливо наклонив голову, маркиз решительно повел ее за собой в танце.

– На твоем месте, – проговорил он вполголоса, – я бы не показывал, что самое простое прикосновение так тебя... волнует.

– Я не волнуюсь. – Диана наградила его холодной улыбкой – для зрителей. – Это отвращение. Я терплю тебя ради «Тантала», и только.

– Хм, ты снова переходишь к прямым оскорблениям. Осторожнее, дорогая, такие слова могут ранить мои чувства.

– Твою носорожью шкуру никакими словами не пробьешь. – Собравшись с духом, она взглянула ему в глаза – задача нелегкая, учитывая, что Оливер возвышался над ней на добрых восемь дюймов. – Однако, если хочешь, давай попробуем вести себя цивилизованно.

– Серьезно? Звучит еще страшнее.

– Что ты думаешь о нынешней моде? – Диана нежно улыбнулась – пусть все вокруг думают, что они друзья.

– Предпочитаю черный цвет.

– Очень смешно!

– А что ты теперь, вернувшись в Лондон, скажешь о нашей аристократии?

– Не буду говорить ничего такого, что ты потом сможешь использовать против меня, – отрезала она.

– Ты слишком подозрительна, Диана.

– Да, Оливер, и этому меня научил ты. За наше короткое знакомство ты успел преподать несколько уроков, которых я никогда не забуду.

– Всегда пожалуйста. – На очередном повороте он притянул ее чуть ближе к себе. – Или... подожди-ка, кажется, это была не благодарность? Ты хотела меня пристыдить или что-то в этом роде. – Оливер поморщился. – Что ж, попробуй еще раз. Сокрушенного вида тебе не гарантирую, но хотя бы попытаюсь.

До сегодняшнего дня Диана никогда не думала, что способна ударить человека по лицу. Однако, если она попытается дать Оливеру пощечину, произойдут две вещи: во-первых, он перехватит ее руку, во-вторых, оттолкнет. На глазах у всех. И прощай атмосфера величавой таинственности, которую Диана так старательно создает вокруг себя с самого приезда в Лондон.

– Раскаяния мне от тебя не нужно. Просто констатирую факт. А вот еще один факт: я тебе не доверяю. И никогда не смогу довериться. А значит, друзьями нам больше не быть. Никогда.

Оливер вскинул брови.

– Недолго же ты продержалась! А как же «цивилизованное поведение»?

– С тобой? Не имеет смысла.

Вместо ответа Оливер вдруг остановился. Посреди вальса, посреди бального зала Дэштон-Хауса. Леди Хьюберт со своим кавалером едва не налетели на них, и Диана поспешно отступила, чтобы избежать столкновения. На миг ей пришло в голову, что каких-нибудь два года назад такой инцидент ее смутил бы. Да что там, она умерла бы от стыда! Теперь же Диана думала лишь об одном: как обратить и этот неожиданный поворот себе на пользу?

Нежно улыбнувшись, Диана поцеловала свою ладонь и поднесла к его губам.

– Ах, лорд Хейбери, как вы можете так говорить! Вы меня смущаете, право! – прощептала она, потом развернулась и бросилась бежать сквозь толпу танцоров.

В конце зала ее встретила Дженни.

– Мы уезжаем. – Диана старательно держала на лице милую, чуть рассеянную улыбку. – Найди нам кэб.

Дженни кивнула и исчезла. Диана выбежала из бального зала, пробежала через холл, замедлила шаг. Нырнула в первую же попавшуюся комнату с открытой дверью.

Будь Оливер проклят! Этот... этот... высокомерный, невыносимый, ужасный человек!

Он сорвал ее план. Выиграл ход в этой чертовой шахматной партии. И самое обидное, что ведь ничего плохого – ну, кроме шантажа, – она ему не сделала. Это Оливер нашел ее в Вене. Соблазнил. Хотя, чего уж там, Диана совсем не сопротивлялась. Потом исчез, не сказав ни слова. А теперь считает нормальным устраивать ей сцены? Только потому, что она хочет настоять на своем?

Нет, надо ясно дать ему понять: их связывают деловые отношения – и ничего больше! Оскорбленная гордость, враждебность, месть – все эти личные чувства им обоим надо отложить куда-нибудь подальше.

И еще. Пожалуй, стоит обратиться к бывшему хозяину Джулиет и на всякий случай приобрести у него еще пару пистолетов, небольших и легких. Диана не готова искать для «Тантала» третьего спонсора, но, если не будет иного выхода, найдет. А лорду Хейбери придется понять: то, что он думает и чего хочет, не имеет значения. И чем скорее поймет это, тем лучше для них обоих.

– Я видела, как вы сюда вошли.

Сердце Дианы глухо бухнуло, но тут же успокоилось. Оливер, разумеется, не станет говорить о себе в женском роде и высоким голосом с корнуольским акцентом, который не смогли истребить никакие частные школы.

– Леди Дэштон, – проговорила Диана, поворачиваясь. – Надеюсь, вы не возражаете? Проходя мимо, я увидела портрет работы Гейнсборо и зашла сюда, чтобы им полюбоваться.

Виконтесса перевела взгляд на большой семейный портрет над камином.

– Очаровательный, правда? Разумеется, теперь наши сыновья намного старше. Да и мы со Стюартом, боюсь, тоже.

– Очень милый, – ответила Диана. На портрет она больше не смотрела – не сводила глаз с виконтессы. Лицо хозяйки дома было напряжено, руки сжаты в кулаки – странно для любезной светской беседы. – И вы все выглядите такими счастливыми! Никогда не понимала, почему многие художники изображают своих персонажей суровыми и мрачными?

– Мой муж очень интересуется вашим... клубом, – отрывисто сообщила виконтесса. Попытки Дианы завязать светский разговор она словно и не заметила.

– Что ж, ему недолго осталось мучиться от любопытства. Я намерена открыть двери «Тантала» в ближайший месяц.

– Знаете, Харриет Уилсон, благодаря своим романам с несколькими джентльменами из высшего общества, стала настоящей знаменитостью. Но в свет ее так и не приглашают. И все знают, чего она стоит. Шлюха, даже самая роскошная и дорогая, остается шлюхой!

Ага, понятно! Диана прищелкнула языком.

– Боже, леди Дэштон, что за манеры!.. Да, насчет Харриет Уилсон вы совершенно правы. Но заметьте, она никогда и не пыталась выдать себя за кого-то, кем не является. – Диана шагнула к своей собеседнице. – Я тоже веду себя честно. Мне случалось видеть игорные клубы для джентльменов в Вене и в других местах на континенте. Это отличное развлечение. Я собираюсь пересадить его на английскую почву.

– Но сама эта мысль...

– И кто знает? – продолжила Диана, пожав плечами. – Возможно, «Танталом» заинтересуются и дамы. В таком случае можно будет устраивать женские вечера. Представьте: умеренные ставки, мадера и пирожные, симпатичные молодые люди – крупье и официанты...

– Пытаетесь меня соблазнить? Напрасно, я таких вещей не одобряю.

Диана склонила голову и улыбнулась еще шире.

– Тогда я вас не приглашаю. А теперь прошу прощения, меня ждет экипаж.

– Интересно знать, долго ли еще вас будут приглашать в приличные дома?! – прошептала леди Дэштон, уступая ей дорогу.

– Посмотрим. Интересный вопрос, верно?

Уже в холле Диана заметила, что из дальнего конца балльного зала выходит Оливер. Снова столкнуться с ним? Этого она не выдержит. Спешить, не показывая вида, что спешишь, – сродни искусству, но в первый же год брака Диана овладела этим искусством в совершенстве. В одно мгновение она была уже на улице и садилась в ожидающий ее кэб.

– Я знаю, что ты долго искала, но точно ли никто больше не готов одолжить нам денег? – поинтересовалась Дженни, уже сидящая на соседнем сиденье.

– Быть может, кто-то и готов, – медленно ответила Диана. – Но я не хочу, чтобы разлетелись слухи о моих финансовых трудностях. Вот это действительно может меня погубить. Джентльмены посещают такие клубы ради престижа, развлечения и риска. Если разойдется слух, что я отчаянно нуждаюсь в деньгах, они заподозрят, что в клубе ведется нечестная игра.

– Но с этим Хейбери невозможно поладить!

Диана вздохнула.

– Хейбери – упрямый мерзавец. Но в отличие от всех прочих готов надежно хранить мои секреты. Ведь мне известна его тайна. Он знает, что я могу ему отплатить за предательство. Так что мы с ним на равных.

– Пока Хейбери не выкинет тебя в окно!

– Но и тогда я сумею ему отплатить. Может, и разобьюсь, но это безвозвратно погубит его репутацию.

Дженни откинулась на спинку сиденья.

– Что ж, я не ожидала, что будет легко. Но и не ожидала, что и недели после получения денег не пройдет, а у нас начнутся такие сложности.

Диана тяжело вздохнула.

– Дженни, я понимаю, что требую от тебя очень многого. Если ты не готова продолжать, мы что-нибудь придумаю...

– Диана, не говори ерунды! Ты выручила меня... Уже только поэтому я бы осталась. Но дело не только в этом. Я снова нашла свою лучшую подругу и пойду по любой дороге, которую ты выберешь.

Диана потянулась к компаньонке и крепко сжала ее руку.

– Спасибо! Но именно потому, что мы подруги, пожалуйста, не молчи, если тебе покажется, что я свернула с дороги и лечу напрямик в овраг!

Негромко рассмеявшись, Дженни пожала ей руку в ответ и высвободила пальцы.

– Надеюсь, наше путешествие продолжится так же весело, как и началось, и мы доберемся до цели.

– А я надеюсь, что по дороге не придется пристреливать лошадей.

Одну лошадь, мысленно поправила Диана себя. Одного на редкость наглого и упрямого жеребца, которому лучше бы смириться с мыслью, что вожжи – у нее в руках.

Ибо никогда больше ни одному мужчине Диана не позволит разрушить свои планы. Даже маркизу Хейбери. Да что там – особенно ему!

Глава 6

– Милорд, вам записка.

Маркиз Хейбери вытер пальцы салфеткой и махнул в сторону серебряного подноса в руках лакея.

– Оставьте здесь, Майлз.

Едва заметив свое имя, надписанное изящным, словно летящим почерком, Оливер понял, от кого записка. Через три дня – как и обещала Диана. Три дня, в течение которых Уоррен подавлял в себе желание отправиться напрямик в Адам-Хаус и...

Впрочем, что бы он ей сказал? Что ни одна женщина еще не бросала его посреди бального зала? Что это он должен был преподать Диане урок, а не наоборот? Оливер понимал, что из такого разговора ничего не выйдет, и противился искушению. Вместо этого занимался, вернее, пытался заниматься своими обычными делами и ждал. Ждал, пока она сделает следующий шаг.

– Можете идти, – приказал он лакею, а сам направился в кабинет.

Проходя через холл, Оливер бросил взгляд на картину – Афродита, выходящая из моря. Переезжая, он возьмет эту картину с собой в клуб «Тантал». Просто чтобы посмотреть, как отреагирует Диана, увидев рядом с ним другую женщину, пусть нарисованную, но нагую и соблазнительную.

Оливер подошел к окну, выглянул наружу – на подъезд для экипажей и заброшенную бильярдную лорда Пенбриджа, расположенную в соседнем доме. Мандерли и другие не раз спрашивали, почему, унаследовав богатство маркиза Хейбери, он не купит себе приличный дом в центре города. Но Оливер не видел в этом смысла. Все равно он слишком мало времени проводит дома. Ведь все самое интересное происходит вне дома, верно?

– Еще бы! – пробормотал Оливер и, сев за стол, развернул записку от Дианы.

– «Хейбери, – прочел он вслух, – сегодня в полдень тебе предстоит беседа с потенциальными служащими клуба. Жду тебя в половине двенадцатого, чтобы обсудить инструкции, которые ты им дашь. Камерон».

Как, однако, эта чертова девчонка наострилась отдавать приказы! Разумеется, на этот раз он приедет вовремя, чтобы не выглядеть капризным школьником. А чтобы вывести ее из себя, придется придумать что-то поинтереснее. И потом, он терпеть не может повторяться.

Оливер быстро нацарапал записку Амелии Лоусон, отменяя сегодняшнее приглашение на обед. И вовсе не потому, что Диана хочет его видеть. Просто обед с соблазнительной красоткой не более чем развлечение, а у графини Камерон его ждет битва. Кстати, как это ни печально, придется обсудить с Дианой, что говорить его поклонницам об их так называемой связи. Не хватало еще, чтобы они решили, что он потерял мужскую силу или, того хуже, влюбился.

Маркиз позвонил в колокольчик, призывая Майлза – одного из четырех слуг в этой небольшой квартире. Большинство его слуг жили и работали в загородной резиденции Хейбери-Парк в Суррее, тем не менее за два года, с тех пор как унаследовал от дядюшки титул и его владения, Оливер там почти не появлялся. Большую часть жизни он провел в пути: частные школы, университет, Лондон, Мадрид, Рим, Вена... Теперь его стесняло даже постоянное пребывание в одной стране.

– Да, милорд?

– Пошлите кого-нибудь за моим конем.

– Будет исполнено, милорд. Миссис Хоббс хотела узнать, вернетесь ли вы сегодня к ужину. Она купила молочного поросенка.

– Пока не знаю. Пусть зажарит поросенка. Если я не вернусь, поделите его между собой. Лицо Майлза озарилось редкой гостьей – улыбкой.

– Очень щедро с вашей стороны, милорд, благодарю вас.

– Если кто-нибудь придет, скажите, что я отдаю визит... старому другу.

– Старому другу, милорд. Хорошо.

– Нет-нет, Майлз. Старому... хм... другу. Со значением. Так, как будто «друг» – не совсем подходящее, но наиболее приличное слово.

– Старому... другу. Понимаю, милорд. Будет исполнено. – Майлз уже развернулся к двери, но, поколебавшись, добавил: – Надеюсь, вы понимаете, милорд, что я никогда не стал бы распространять о вас сплетни подобным образом, не будь на то ваших прямых указаний.

– Майлз, если бы я считал иначе, вы бы у меня не служили.

Оливер вышел на крыльцо. Грум из конюшни, где маркиз Хейбери держал своих пятерых городских лошадей, уже подвел к ступеням Ливня. Оливер бросил парню шиллинг, вскочил в седло и пустил коня рысью по Риджент-стрит.

Любопытно, почему Диана прислала ему такую короткую записку? Хотела вывести из себя или обескуражить и заставить подчиняться? Так или иначе, но она сильно его недооценивает. Все три дня Оливер продумывал возможные сценарии их схватки и размышлял о том, чем ей ответить. Конечно, она свои планы строила дольше, но он, пожалуй, быстро ее догонял.

Девушка-дворецкий распахнула двери Адам-Хауса, и Оливер поднялся на крыльцо по истертым гранитным ступеням. Эти ступени тоже надо будет заменить, подумал он. И дверь. Стоит сказать об этом Диане, хотя... это ведь будет стоить дополнительных денег. Его денег.

– Лорд Хейбери, леди Камерон ожидает вас. Вы найдете ее наверху, в кабинете. Насколько я помню, вы там уже бывали.

– Лэнгтри, а вы разве не должны меня проводить?

– Сегодня – нет, милорд.

Если спросить, почему она не может покинуть свой пост у дверей, скорее всего, она ответит просто: это не его дело. А Оливер не собирался тратить порох на перепалку с проклятой девицей.

По этой же причине он не стал задавать вопросов о фанерных щитах, отгораживающих большую часть холла. Из-за этой импровизированной стены доносились стук молотков, визг пилы и приглушенные мужские голоса, но что там творится – оставалось неясным.

Дверь кабинета была открыта. Оливер вошел, не потрудившись постучать.

– Половина одиннадцатого. Хотя ты, Диана, разумеется, это прекрасно знаешь – последние двадцать минут то и дело поглядывала на часы, верно?

Боже правый, на Диане снова черное! Простое муслиновое платье, которое в любой цветовой гамме выглядело бы пресным, смотрелось на ней чертовски соблазнительно. Да уж, в этом искусстве ей нет равных.

Диана указала на кресло напротив стола.

– Карточные игры для джентльменов. Фараон, вист, двадцать одно – что еще?

– Нет-нет, – возразил Оливер, садясь. – Прежде чем переходить к делу, давай хоть немного поболтаем.

Наклонив голову набок, Диана смерила его ироничным взглядом:

– Ладно. Можем поболтать. Были у тебя в последнее время интересные любовницы?

Оливер отдал должное ее умению бить наотмашь. Однако этим умением он владел и сам.

– Интересные? Гм... Скорее, послушные и удобные. Знаешь, теперь, задумавшись об этом, должен признать: ты была более интересной любовницей, чем все, попадавшиеся мне в последнее время. – Он выразительно опустил взгляд на ее грудь. – Да, скажем так: определенные части моего тела скучают по тебе.

– Как жаль, если учесть, что я о тебе забыла, едва ты вышел из спальни.

Оливер наклонился вперед, поставил локти на стол и опустил подбородок на руки.

– И сейчас ничего не помнишь? Может быть, тебе напомнить? Я всегда готов.

– Да, один из нас явно наслаждался знакомством, но не я. – Диана нетерпеливо побарабанила пальцами по стопке бумаг перед собой. – А теперь к делу. Расскажи мне об азартных играх.

Что ж, пожалуй, на сегодняшнее утро с нее достаточно.

– Хорошо. Мужчины готовы держать пари и делать ставки на что угодно. На то, сколько раз в течение часа их друг скажет «нет». Или на то, с какой ноги выйдет из экипажа знакомая дама.

– Все это очень интересно, но из пари сложно извлечь выгоду. Задам вопрос конкретнее. Мне нужен список игр и развлечений, которые можно предоставить джентльменам в моем клубе, в первую очередь таких, от которых банк получает больше всего прибыли.

– Почему бы тебе просто не грабить джентльменов, как только они сюда войдут?

Диана и глазом не моргнула.

– Тогда я буду получать только то, что у них в карманах сегодня. Вряд ли кто-нибудь захочет вернуться, чтобы его ограбили дважды.

– Это верно. Как говорится: работать надо тоньше.

– Вот именно.

Оливер внимательно всмотрелся в ее лицо.

– Два года назад ты ненавидела игру и презирала неудачливых игроков. А теперь... Хотя сам я как игрок одобряю такую перемену взглядов, не могу не задаться одним вопросом...

Диана сделала приглашающий жест.

– Продолжай, пожалуйста. Я же понимаю, от тебя не будет никакой пользы, пока ты не удовлетворишь свое ребяческое любопытство.

Смотри-ка, переходит к прямым оскорблениям. Это могло означать лишь одно: направление беседы ее смущает. Вот и отлично.

– Мое ребяческое любопытство мучает меня вопросом: понимаешь ли ты, что собираешься делать с другими женщинами то же самое, что сделали с тобой?

– О боже! – театрально воскликнула Диана, прижав руки ко рту. – Ты совершенно прав. Я об этом не подумала... – Притворный ужас на ее лице сменился насмешливой улыбкой. – Не трудись, Оливер, теперь меня совсем не так легко сбить с толку. Я выбрала игорный клуб, потому что ценю иронию судьбы и потому что это отличный способ заработать деньги. Как ты говоришь? Выигрывает тот, кто сдает.

– А как же другие женщины?

– Оставь свои нравоучения при себе. Другие женщины пусть выпутываются как знают. Так же как выпутывалась я.

Да, Диана изменилась за эти два года. А он очень старался не меняться. В сущности, потому и сбежал из Вены. Чтобы не дать перевернуть свою жизнь вверх дном...

Она разглядывала его с плохо скрытым подозрением, и Оливер поспешно тряхнул головой, прогоняя несвоевременные мысли. Обо всем этом лучше подумать в другое время, в другом месте, и еще лучше – наедине с бутылкой чего-нибудь крепкого.

– Помимо карт и костей, можно предложить рулетку и несколько экзотических восточных игр.

– Расскажи мне о них.

Оливер начал объяснять основные правила пикета и фараона, а сам не спускал с нее глаз. Большинство женщин предпочли бы не оставаться с ним наедине, разве что после жаркого свидания. Но Диана вела себя спокойно и естественно: слушала, задавала вопросы, время от времени делала какие-то пометки, выжидательно поднимала глаза, когда маркиз переходил на другую тему. Неужели она видит в нем лишь средство для достижения своих целей? Забыла – нет, намеренно выбросила из памяти те две недели, что Оливер забыть не в силах?

Впрочем, какого черта?! Ему-то что за дело? Почему это так его волнует? То, что он не может об этом не думать, бесило Оливера больше всего.

– Ты с кем-нибудь спала после меня? – спросил он вдруг.

– Ты надолго отвратил меня от мужчин, – не поднимая глаз, ответила Диана. Потом взглянула на каминные часы и встала. – Пора познакомиться с первой группой претенденток, – объявила она и вышла из кабинета, не оглянувшись.

– Черта с два я тебе поверю! – пробормотал Оливер, поднимаясь с места. В конце концов, из всех мужчин Англии она выбрала его, пусть и вторым. Все же это чего-то да стоило.

В комнате для гостей наверху ожидали двенадцать кандидаток. Диана заранее приказала вынести из комнаты мебель, поставить посередине карточный стол и стулья вокруг него.

Девушки в комнате отвечали первым трем ее условиям: были молоды, хороши собой и грамотны. Однако Диана понимала: умение читать – одно, умение развлекать гостей за карточным столом и при этом следить за игроками, деньгами и картами – совсем другое.

– Юные леди, – заговорила Диана, когда все девушки вразнобой присели перед ней в реверансе, – это лорд Хейбери. Он расскажет вам об игре в фараон. Если у вас будут вопросы, не стесняйтесь их задавать. Я буду смотреть за тем, как вы справляетесь не только с игрой, но и с обязанностями хозяйек. Отныне игорный стол – ваш дом, а ваша задача – развлекать наших гостей так, чтобы им хотелось остаться здесь до утра.

Разумеется, требовалось от них гораздо большее, но Диана рассудила, что из огромного числа кандидаток спокойно выберет подходящих.

Сама она села у стены, а Хейбери и двенадцать девушек расселись за столом. Оливер объяснил правила игры на удивление просто и понятно – Диана мысленно поздравила себя с удачей. Хоть Оливер и доводит ее до кипения, но что касается дела, он куда полезнее Блейлока.

Красивая брюнетка справа от Оливера подняла руку, чтобы задать уже третий – или четвертый? – вопрос. Отвечая ей, маркиз окинул ее оценивающим взглядом и слегка улыбнулся, а затем отвел глаза и продолжил свои объяснения.

– Вы... – заговорила Диана, просматривая свои заметки. – Мисс Карлайл, кажется?

Брюнетка кивнула, быстро бросив взгляд в сторону наставника.

– Да, миледи, Мэри Карлайл.

– Мисс Карлайл, можете идти.

– Но...

– Если уже сейчас вы не в силах придержать язык и не стрелять глазами, страшно представить, что случится дальше. Впрочем, я вас не виню: лорд Хейбери – настоящий дьявол во плоти. – Диана повернулась к другим девушкам. – Любую из вас, кто уже сближался или надеется сблизиться с маркизом, так же попрошу уйти.

Мисс Карлайл бросила на нее гневный взгляд, схватила ридикюль и вылетела за дверь. Оливер поднялся с места. Диана заметила, что девушки, сидевшие с ним рядом, буквально отшатнулись. Вот и отлично!

– Леди Камерон, можно вас на пару слов? – почти прорычал он и, широко шагая, вышел в холл.

– Можете пока попрактиковаться, дамы. Мы скоро вернемся.

Едва она прикрыла за собой дверь, Оливер шагнул к ней. Поднял руку, словно хотел схватить ее за плечо, но тут же сжал кулак и отступил назад.

– Какого дьявола? Это что сейчас было?

– Интересно, почему, чем старше повеса, тем моложе его любовницы? Хейбери, ей же и двадцати нет!

– Во-первых, мне двадцать девять – до старости еще далеко. Во-вторых, для своего возраста Мэри Карлайл выглядит весьма опытной. В-третьих, ты...

– Я тебе уже сказала: те, с кем ты соберешься разделить постель, у меня работать не будут.

– А для себя ты делаешь исключение?

– Я здесь не наемная работница!

– Знаешь, это очень похоже на ревность. – Оливер снова шагнул к ней. – Что это? Ты в самом деле ревнуешь?

Диана ощутила, что щеки ее пылают.

– Еще чего не хватало! Разумеется, нет. Просто ясно понимаю, что ты очень постаралась мне навредить. И хочу это предотвратить. Или хотя бы не облегчать тебе задачу.

Оливер сделал к ней еще шаг. Черт бы побрал его высокий рост и широкие плечи! Диана все бы на свете отдала сейчас за то, чтобы глаза их оставались на одном уровне, чтобы он не был таким... таким внушительным. Оставалось лишь поднять голову и смотреть ему прямо в глаза – это она и сделала.

Нежно – намного нежнее, чем Диана ожидала, – Оливер взял ее за подбородок.

Разумеется, он хотел, чтобы она сбежала. В страхе Диана бросилась бы прочь, а он бы вернулся и без помех обольстил всех оставшихся девушек. Да они бы в очередь к нему выстроились!

– И что дальше? – поинтересовалась Диана, мысленно поздравив себя с тем, что у нее не дрожит голос.

Оливер склонился к ней; губы обожгло его теплое дыхание.

– Лгунья, – выдохнул он. – Ты прекрасно знаешь, что ни к одной из этих девушек я не прикаснусь.

– Откуда мне это знать? Отпусти меня!

Оливер посмотрел на ее губы.

– Знаешь, о чем я думаю? Теперь из твоих губ вылетают лишь горькие и ядовитые слова. А сами губы так ли сладки на вкус, как были?

– Гадай дальше.

– Ты мечтаешь обо мне? – спросил он – и вдруг резко отпустил ее и выпрямился. – Скорее всего да.

С этими словами Оливер взял из рук Дианы стопку бумаг, которую она как единственную свою защиту прижимала к груди.

– Я дам тебе знать, кто из этих девиц сможет управиться с картами. А смогут ли они сидеть и с улыбкой смотреть, как люди пускают на ветер состояния и губят собственную жизнь, – решать тебе.

Диана глубоко вздохнула.

– Закончи к двум часам. Следующая группа придет к половине третьего.

Он кивнул и вернулся в комнату, а Диана проводила его сердитым взглядом. Когда за ним закрылась дверь, она несколько раз вдохнула, стараясь успокоиться. Что дальше? Сейчас надо провести еще несколько собеседований. Так, хорошо... А еще, судя по словам Оливера, имеет смысл заказать пару столов для рулетки и стол для игры в кости.

Диана согласилась, что одиннадцати юным леди в комнате для гостей дуэнья не требуется. В конце концов, они пришли устраиваться на работу не куда-нибудь, а в игорный дом. Пусть сегодня девушки получают первый урок, не считая урока игры в фараон. Сумеют противиться обаянию маркиза Хейбери – значит, без труда устоят и перед самим Люцифером!.. Хм, ну надо же такое выдумать – она ревнует! Смешно, просто смешно.

Диана прошла через холл в гостиную, отведенную для собеседований. Дженни впускала сюда девушек по очереди, по одной или две в час. Если джентльмены пойдут развлекаться в «Тантал» с такой же охотой, с какой леди рвутся здесь работать, беспокоиться точно не о чем.

В гостиной Дженни сидела за столиком, а напротив нее возвышался огромный чепчик, за которым ничего разглядеть не удавалось. Разве что платье – мешковатое, скучное, из серо-синего муслина. Диана уже готова была оставить собеседование на Дженни – та умела разгова-

ривать ласково и не обижать отказом даже самых неподходящих претенденток, – но вовремя сообразила, что тогда ей придется слоняться у дверей гостевой комнаты и подслушивать, что же там происходит.

– Дженни, – сказала Диана быстро, чтобы не успеть передумать, – не взглянешь ли на краску, которую я выбрала для потолка? Что-то я засомневалась. Подойдет ли?

– Разумеется. – Компаньонка кивнула, вставая. Проходя мимо Дианы, Дженни легко коснулась ее локтя. – Будь к ней добрее, – прошептала она и вышла.

Нахмурившись, Диана опустилась в кресло. С какой стати Дженни попросила ее быть добрее? Неужели она выглядит злой? Выкинув эти мысли из головы, Диана пододвинула к себе заметки Дженни и проглядела их. Гм... похоже, собеседование только началось.

– Вы Эмили Портсмен? – спросила наконец Диана, поднимая глаза.

– Да.

Лицо, полускрытое огромным чепчиком, – достаточно хорошенькое. Цвет волос определить трудно – что-то между блондинкой и шатенкой.

– Я – леди Камерон.

– Миледи, у меня есть вопрос. В вашем объявлении сказано, что вы нанимаете молодых леди на работу в ваш клуб, однако нет никаких уточнений. И я... одним словом, есть вещи, которые я делать не стану ни за какое жалованье. Поэтому, прежде чем мы начнем, мне хотелось бы кое-что уточнить, чтобы не тратить попусту ни ваше время, ни мое.

Диана кивнула.

– Понимаю вас. Нет, я не открываю бордель. Чем занимаются мои служащие в свободное время, меня не касается, пока это остается их личным делом. Могу выразиться и более прямо: я не стану просить вас с кем-то спать. В обязанности моих служащих входит работа за игровыми столами, подача еды, подсчет денег и так далее.

Вместо ответа мисс Портсмен сняла свой чудовищный чепчик и аккуратно сложила его на коленях.

– Тогда я готова продолжить.

Каштановые – вот какого цвета у нее волосы. Что-то среднее между русым, коричневым и рыжим. Диана сделала пометку: каштановые волосы, карие глаза.

– Сколько вам лет?

– Двадцать один год.

Диана записала и это.

– Умеете читать и писать?

– Умею.

– Говорите на каких-либо языках кроме английского?

– По-французски, по-испански, немного по-итальянски.

Впечатляет. Диана записала и эти сведения.

– Как у вас с математикой?

– Нормально. Проценты и ставки подсчитывать смогу.

– Учились в пансионе?

– Да.

– Отлично! В каком?

– Я предпочла бы этого не говорить.

Перо Дианы замерло над бумагой.

– Прошу прощения?..

– Я закончила пансион и была там одной из первых учениц, особенно в изящных искусствах. Но я предпочла бы не называть этот пансион.

Вот как? Потенциальная служащая отказывается давать о себе необходимые сведения? Пожалуй, на этом стоило и закончить, но Диане стало любопытно.

– У вас есть рекомендации? – Она задумчиво выводила на бумаге полумесяц.

– Я служила гувернанткой в двух аристократических домах, однако предпочту их не называть.

– Понятно. – Диана отложила карандаш и, подняв глаза, встретила с прямым взглядом карих глаз претендентки. – Эмили Портсмен – ваше настоящее имя?

Молчание. Потом:

– Нет, миледи.

– Вы понимаете, что работа у меня сама по себе, независимо от вашего поведения, может быть расценена как порочающая вашу репутацию. Возможно, после этого вам не удастся снова найти место гувернантки, по крайней мере какое-то время.

– Да, понимаю. Я не возражаю против скандальной репутации, если решение грешить или нет останется за мной.

– Что ж, это... необычный подход.

– Вот как? Неужели большинство ваших будущих служащих живут спокойно и безбедно?

Только сейчас Диана поняла: она почему-то об этом не задумывалась. В самом деле, что за жизнь ведут ее будущие сотрудницы? Быть может, они живут тяжело, раз нуждаются в работе, но достаточно... да, достаточно спокойно. Видимо, Диана ошибалась. За прошедшие годы она научилась разбираться в людях, но в основном это касалось состоятельных мужчин.

Эмили Портсмен беспокойно повернулась в кресле.

– Вы предлагаете служащим комнату и стол, верно?

– Ваше присутствие здесь может навлечь на нас неприятности? – медленно спросила Диана.

После долгого молчания мисс Портсмен опустила глаза, развернула свой чепчик и водрузила его на голову.

– Да, такое возможно. Благодарю, что уделите мне время. В следующий раз постараюсь придумать что-нибудь получше.

Склонив голову, она встала и взяла свой ридикюль.

Диана, не понимая, что побуждает ее продолжить расспросы, все же сказала:

– Эти неприятности случайно не связаны с мужчиной?

Девушка повернулась.

– Я в равной мере виню и мужчину, и собственную наивность.

Это прозвучало очень знакомо.

– Мисс Портсмен, если вы в самом деле знаете и умеете все, о чем говорите, – вы приняты.

В первый раз на лице, полускрытом чепцом, отразилась растерянность.

– Я... Спасибо!

– Но с одним условием. Ваши секреты меня не интересуют, храните их при себе, если считаете нужным. Отныне вы должны быть со мной абсолютно честны. Если что-то из вашего прошлого может повлиять на вашу работу или на репутацию моего клуба – сообщите мне об этом.

Эмили Портсмен или как ее там? – склонила голову.

– Даю слово, миледи.

– Вот и хорошо. Вам предстоит еще пройти экзамен по математике. Думаю, с ним у вас проблем не будет. А затем подберем вам место.

Диана обратила внимание, что новая служащая не спросила ни о размере жалованья, ни о выходных, ни о конкретных обязанностях, хотя, по словам Дженни, эти вопросы весьма интересовали всех девушек. Проверив математические познания Эмили и отправив ее расставлять кровати на чердаке, Диана пошла искать Дженни.

– Ну, как тебе крошка в чепчике? – поинтересовалась подруга, стоя в дверном проеме. За спиной у нее несколько рабочих, взобравшись на стремянки, накладывали на потолок первые мазки бледно-золотистой краски.

– Я ее наняла.

– Так я и думала!

Диана бросила на нее пристальный взгляд.

– Что ты могла думать? Ты с ней едва начала разговор.

– У нее необычный взгляд. Взгляд, напомнивший мне тебя.

– Вот как? И как это понимать?

– Взгляд, словно говорящий: «Никто и никогда больше не сделает мне больно», – пояснила Дженни и переключилась: – Мне нравится такой цвет. А тебе? Выглядит не по-домашнему, к тому же хорошо подходит к золотой нити на шторах и на обивке.

– Дженни, были у тебя еще кандидатки, которых не интересовало жалованье?

Компаньонка повернулась к ней.

– Хочешь сказать, с таким же выражением лица? Да.

– Я хочу взглянуть на их анкеты. – Заметив, что Дженни старается скрыть улыбку, Диана нахмурилась. – У нас здесь не благотворительная контора, не дом призрения для девушек в беде. От персонала я жду очарования, а не отчаяния.

– Хорошо, я принесу все бумаги.

– Спасибо. – Диана разгладила юбку. – А мне, пожалуй, пора взглянуть, как дела у нашего... инструктора.

– Право, я удивлена, что ты оставила его наедине с этими юными леди.

«А я-то сама как удивлена!» – воскликнула про себя Диана. Но признавать, что Оливер ее переиграл, даже перед Дженни она не собиралась.

– Если девушки сумеют устоять перед его так называемым обаянием, значит, им по силам отвергнуть любой соблазн. И любого мужчину.

– Но разве, когда раскрываешь карты, пики всегда выпадают первыми? – поинтересовалась та, что с пышным бюстом.

Оливер поднял глаза от стола и поморгал. Поначалу ему казалось, что общение с молоденькими и хорошенькими девушками – лучшее, чего можно пожелать. Но теперь, по прошествии часа, он чувствовал себя совершенно измотанным и всей душой желал оказаться где-нибудь в другом месте.

– Нет, раскрытые карты – далеко не всегда пики. Но принято начинать ходить с пик. Это традиция.

– В нашем клубе будем начинать с червей. Это будет моя традиция, – заявила вошедшая незаметно для всех Диана.

Оливер на миг напрягся, но тут же усилием воли расслабил спину.

– Леди Камерон? О такой традиции вам следовало предупредить меня заранее!

– Черви – это же сердечки, верно? Ой, какая прелесть – начинать с сердечек! – восторженно взвизгнула обладательница пышного бюста.

Господи! Нет, девушка была очень даже ничего. Пока не открывала рот. С некоторыми округлыми частями ее тела Оливер, может, и не прочь был бы познакомиться поближе, только чтобы она при этом молчала. А ведь она не одна – их одиннадцать человек, и все галдят наперебой. Ох, как же хочется выпить!

– Леди, на сегодня закончим. Завтра прошу всех вас быть здесь в восемь часов. Вам будет объявлено окончательное решение о том, кого из вас я приму на работу. – Девушки гурьбой двинулись к выходу, но та, что с пышным бюстом, Диана остановила за локоть. – Как вас зовут, моя дорогая?

– Черити. Черити Эванс.

– Спасибо, увидимся утром.

– Да, миледи! – И в последний раз качнув своим природным богатством, Черити поспешила следом за остальными.

Тем временем Оливер сел и принялся тасовать две колоды, которые использовал для демонстрации приемов и правил. Диана не появлялась целый час. Это его удивило. И, пожалуй, разозлило.

– Сыграем, Диана? – предложил он, кладя одну колоду на стол и вертя в руках другую. – Не побоишься?

– Не любить и бояться – совсем разные вещи. – Она подошла к столу. – В двадцать одно.

– Не переживай, непосильных для тебя ставок назначать не стану.

– Непосильных для меня ставок ты предложить не сможешь, – отрезала Диана.

Вот как?

– Ладно, садись, – проворчал Оливер.

Очевидно, она восприняла это не как приказ, а как знак согласия, ибо без возражений опустилась в кресло напротив.

– Мисс Эванс пришло тебе не по душе?

– Что тебе сказать? – Он еще раз перетасовал колоду и принялся сдавать: Диане – рубашкой вверх, себе – рубашкой вниз. Затем снова ей и себе, теперь – обе карты рубашкой вниз. – Если скажу, что, на мой взгляд, она привлекательна, ты выставишь бедную глупышку за дверь. А если скажу, что от разговоров с ней хочется застрелиться, позаботишься, чтобы она таскалась за мной по пятам.

Диана отогнула уголок карты у себя на руках и осторожно заглянула.

– Еще одну, – попросила она. – Стоило бы тебе понять: идиоток я терпеть не буду, как бы они тебя ни раздражали. Глупые служащие будут стоить мне денег и репутации. – Оливер выложил перед ней четверку треф. – Хотя, если мисс Эванс не так уж глупа и только притворяется дурочкой, это совсем другая история. Я пас.

– Раздатчик берет. – Он перевернул пятерку червей: вместе с королем червей и двойкой пик – в общей сложности семнадцать очков. – Раздатчик пасует. Нет, поверь мне, мисс Эванс не притворяется. Не уверен, что она найдет обратную дорогу домой от Адам-Хауса.

– Значит, не буду ее брать. А как остальные? – Диана перевернула свою карту. – Двадцать.

Оливер кивнул.

– Семнадцать. Игрок выигрывает. На половину девушек надежды мало, но вот четверо – вполне обучаемы. А пятая уже знает игру, и, кажется, у нее есть способности. – Собрав карты в колоду, он перетасовал их и снова начал сдавать. – Однако имей в виду: уметь играть – еще не значит быть хорошим банкометом.

– Понимаю. Поэтому на их обучение я и отвела шесть недель. Пригласюсь повнимательнее к тем пяти, которых ты отметил. В целом, думаю, тридцати девушек за игорными столами, разносящих напитки, развлекающих гостей приятной беседой будет достаточно.

– Ты прислушиваешься к моему мнению? Вот это новость! – «И весьма интригующая новость», – добавил Оливер про себя.

– О картах ты знаешь все, и у тебя к ним действительно талант. Я могу осуждать, даже презирать тебя по моральным основаниям, но я не слепая.

– На месте владелицы игорного клуба я бы поостерегся говорить о морали. Кто, как не ты, намеревается поднять грех в Лондоне на совершенно новую высоту?

– Верно. Знаешь, оказывается, грешить самой намного приятнее, чем когда грешат против тебя.

Кажется, это очередная шпилька в его адрес? Что ж, не так Диана умна, как о себе воображает.

– Неприятно, когда грешат против тебя, – мягко ответил Оливер, – но и для грешников бывают свои последствия.

Диана подняла глаза.

– Ты хочешь сказать, что... сожалеешь? – с неподдельным удивлением спросила она.

– Разумеется, сожалею. Может, кому-то я и кажусь чудовищем, но все же я человек.

– Это ты так говоришь. Я воздержусь от суждений, пока не увижу доказательства.

– Что ж, смотри!

Оливер поднялся, резко отодвинув стул, и перегнулся через стол. Прежде чем Диана успела отпрянуть, он схватил ее за ворот муслинового платья, рванул к себе и приник к ее губам.

От прикосновения его губ по ее телу разлился обжигающий жар. Оливер не был нежным: почти распластав ее на столе, он жадно впился в ее губы. Языки их сплелись, и тела словно слились воедино. Но когда казалось уже, что еще искра – и вспыхнет гибельный пожар, Оливер вдруг отпустил Диану и выпрямился.

Она упала в кресло, забыв о своей обычной грации.

Тяжело дыша и мысленно проклиная себе за это, Оливер двинулся к дверям. Черт побери! Он хотел всего лишь напомнить ей, что в Вене Диана наслаждалась не меньше его. А вместо этого... Как теперь изгнать из мыслей распростертое под ним нагое тело, разметавшееся по подушке волосы цвета глубокой ночи, изумрудные глаза, горящие возбуждением и страстью?

– Такое доказательство подойдет? – бросил Оливер через плечо; голос его прозвучал хрипло. – А теперь пойду перекушу перед следующей так называемой лекцией.

Оливер был уже в дверях, когда за спиной у него прогремел выстрел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.